

ОБЩИЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД

О по обвинению *Михайлов*

33487

Наталья Сундеева

ДЕЛО № ДЕСЯТАЯ ПЕЧАТЬ

ИЛИ НОВОГОДНЕЕ УБИЙСТВО

ТОМ № (записки из адвокатской практики)

Фамилия *Сундеева*
 Отчество *Натальевна*
 Серия № *824*

1. Место рождения *Москва*
 2. Место жительства *с. Тарасово Калужская обл.*
 3. Местожительство (адрес) *с. Тарасово Калужская обл.*
 4. Мотивированность (характер, поведение и место рождения)
 5. Профессия и специальность *Классификатор*
 6. Место службы и должность или род занятий *с. Тарасово*
 7. Место службы (адрес, наименование организации)
 8. Паспорт *5/10-351*
 9. Состояние происхождения *Классификатор*
 10. Состояние владения *Классификатор*
 11. Образование (общее и специальное) *с 1930. Работала*
 12. Образование (общее и специальное) *с 1930. Работала*

УМГБ по Одесской обл.
 18714
 АРХ. № 021667

16+

Наталья Николаевна Сундеева

Десятая печать или новогоднее убийство

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36966244
SelfPub; 2018*

Аннотация

Главная героиня Надежда – адвокат по профессии, принимает приглашение встречать новый год в загородном доме своего давнего приятеля. Вместо волшебства в новогоднюю ночь в доме происходит убийство. В числе подозреваемых все находящиеся в доме, в том числе и Надя. И именно ей предстоит раскрыть эту тайну за десятью печатями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	76
Глава 13	83
Глава 14	89
Глава 15	95
Глава 16	102
Глава 17	106
Глава 18	108
Глава 19	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1

Наверное, я пессимист, потому что вместо того, чтобы мечтать о прекрасном завтра, я вспоминаю ужасное вчера. Ведь именно вчера мне позвонила мама – она живет в другом городе – и сообщила о своих планах на новогодние праздники. Дело в том, что я, как и большинство людей, считаю, что Новый год – это семейное торжество. Раньше этот праздник мы всегда отмечали втроем – я, мой брат Валерий и, конечно, наша мама. Семь лет назад к нам присоединилась Вика – жена брата, а год спустя – мой любимый племянник Гошенька. Мама каждый год приезжала из Кисловодска в Ростов, чтобы побыть вместе с нами. В этом году Вику и Валеру отправили в отпуск зимой, поэтому они еще неделю назад укатили вместе с сыном в Кисловодск. Ближе к Новому году, числа двадцать восьмого, моя семья в полном составе должна была вернуться.

Я уже начала закупать продукты на праздничный стол, но тут позвонила мамочка и сообщила, что на заводе, где она работает в бухгалтерии, распродают горящие путевки, причем по очень низким ценам.

– Пойми, Наденька, у нас появилась возможность всем вместе съездить в Турцию на горнолыжный курорт. Представляешь, как Гошеньке там будет хорошо?! Валера с Викой просто в восторге, да и я никогда не была за границей. Я

и на тебя возьму путевку – мы прекрасно проведем время!

Голос у мамы такой радостный, что я понимаю: вопрос о поездке в Турцию уже решен.

– А когда надо выезжать? – спрашиваю я.

– Путевка с двадцать пятого декабря по пятое января. Так что ты успеваешь приехать в Кисловодск, а отсюда все вылетим в Турцию. Для поездки туда не нужна виза, поэтому все складывается очень удачно.

– Мамочка, милая, мне очень жаль, но я не могу поехать.

– Почему?

– Потому что я должна двадцать пятого числа быть в суде.

– А ты не можешь попросить кого-нибудь из коллег подменить тебя? – огорчается мама. – Ты же не один адвокат в Ростове.

– Мой подзащитный никогда не согласится на замену адвоката.

– Неужели ты не имеешь права на отпуск?

– Конечно, имею, но я не могу уходить в отпуск в пожарном порядке. От меня зависит судьба человека, который мне доверяет, да и судьи не любят откладывать рассмотрение уголовных дел из-за отсутствия адвокатов. Нет, я не смогу составить вам компанию, но вы обязательно поезжайте. За меня не беспокойтесь – я пойду в гости к друзьям и там встречу Новый год, а вы не забудьте взять с собой фотоаппарат – потом хоть фотки покажете.

– Правда? Наденька, ты действительно не обидишься?

– Нет-нет. Счастливо вам отдохнуть. С наступающим Новым годом и поздравь от меня Гошеньку и его родителей!

– Спасибо, доченька! Мы тебя тоже поздравляем, удачи тебе и счастья!

Вот так за неделю до праздников я оказалась перед перспективой провести Новый год в гордом одиночестве перед экраном телевизора. Естественно, у меня есть приятели, но все, наверняка, уже определились, где и с кем они будут танцевать под елкой, а мне не хочется напрашиваться в гости. Конечно, к Сонечке – моей давней подруге – я могу заявиться в любое время без приглашения и реверансов, но мне известно, что на встречу этого Нового года она приглашена к свекрови.

Так откуда же может взяться оптимизм при таких обстоятельствах?

Глава 2

Двадцать пятого я нахожусь в суде и жду начала слушания дела. По правде сказать, процесс предстоит не слишком приятный. Подсудимые – два несовершеннолетних парня, один из них Прозоров, на протяжении полутора лет совершал квартирные кражи, а при задержании оказал сопротивление и даже ранил ножом работника полиции. Но я не его адвокат, я защищаю другого парня по фамилии Зеленин, который однажды купил у Прозорова ворованный магнитофон.

Однако для потерпевших не имеет значения, кто кого защищает. Свое возмущение и неприязнь к Прозорову они бессознательно переносят на адвокатов. Понять их можно, но очень неприятно ловить на себе их презрительные взгляды. Они так и говорят: «Как можно защищать преступников?!» Ничего не поделаешь – издержки профессии.

– А, Надежда Николаевна, вы уже здесь! – ко мне подходит мой коллега Семен Борисович Дайкин, мы работаем в разных коллегиях, но встречаемся уже не первый раз. – Ах, Наденька, если бы вы знали, как мне сегодня повезло! По дороге в суд я зашел в книжный магазинчик на углу, и знаете, что я увидел на полке? Никогда не догадаетесь! Дореволюционное издание стихов Байрона.

Очень приятно видеть по-детски радостную улыбку на ли-

це этого пожилого человека. Мне показалось, что даже его лысина покраснела от удовольствия. Еще во время нашей первой встречи Семен Борисович меня удивил своей любовью к поэзии и знанием огромного количества стихов.

Мой коллега очень худ и высок, поэтому ему приходится согнуться почти вдвое, чтобы прошептать мне на ухо:

– Сегодня я преподнесу прокуратуре сюрприз.

– Что вы имеете в виду?

– Пока это секрет.

– У вас есть сомнения в том, что Прозоров вменяем, – догадываюсь я.

– Есть, конечно, но экспертиза проведена, и у меня нет оснований не доверять ее выводам.

У меня есть другой козырь. Думаю, что и вас я сумею удивить.

Он оказался совершенно прав. Его речь в конце судебного заседания поразила не только меня, но и всех присутствующих в зале суда.

С учетом того, что оба подсудимых признали свою вину, слушание дела быстро двигалось к концу. Сначала, как полагается, выступил прокурор, который предложил назначить моему подзащитному условное наказание. В отношении Прозорова он был более суров – пять лет лишения свободы.

Настала моя очередь. Как всегда в таких случаях, я обратила внимание суда на ряд обстоятельств, смягчающих вину

Зеленина, его положительную характеристику с места работы и попросила определить ему наказание в виде штрафа.

Семен Борисович начал свою речь в защиту Прозорова вполне традиционно. Он говорил о доказательствах, квалификации преступления, личности подсудимого, а после паузы продолжил:

– Но главное не это. Как видно из материалов дела, следствие совершенно не обратило внимания на то, что большинство краж Прозоров совершил не в этом году, а в прошлом!

Такое заявление со стороны защиты может означать только одно: была амнистия в отношении несовершеннолетних, и поэтому подросток должен быть освобожден от наказания. Я не помню такого акта, но вижу, что и прокурор начинает лихорадочно перебирать бумаги на своем столе, пытаясь отыскать нужный закон.

А мой коллега продолжает:

– Следствием не дана оценка тому факту, что прошлый год был отмечен активным свечением на Солнце – отсюда и магнитные бури, и большое количество неблагоприятных дней.

Мне становится понятным, что Дайкин увлекается не только поэзией, но и астрофизикой. Он довольно пространно рассказывает о различных аномалиях во Вселенной и делает это настолько увлекательно, что его с интересом слушают все потерпевшие, забыв о своей ненависти. Такое впечатление, что мы все присутствуем на лекции в планетарии.

– Ученые Оксфорда и Кембриджа до сих пор не могут понять, влияют ли эти катаклизмы на поведение человека, – продолжает адвокат, но в этот момент его перебивает судья.

– Семен Борисович, безусловно, все, о чем вы нам поведали, очень интересно, но какое отношение это имеет к вашему подзащитному?

– Как же я могу ответить на этот вопрос? – искренне удивляется мой коллега. – Я же только что всем объяснил, что пока это тайна даже для самых светлых умов современности!

– Вы еще хотите что-нибудь добавить? – добродушно спрашивает судья.

– Нет, – Дайкин явно обижен тем, что его перебили.

– Тогда вернемся к нашим баранам, – продолжает судья слушание дела.

После того как суд удалился для постановления приговора, Семен Борисович обращается ко мне:

– Как вам это нравится? Да если бы я знал, как космос влияет на человека, разве я бы работал адвокатом в Ростове? Я бы уже на Лазурном берегу тратил Нобелевскую премию! И при чем здесь, скажите мне, бараны? Хотя, кажется, это цитата из литературного произведения и имеет отношение к нашей профессии. Наденька, вы не помните, откуда это высказывание?

– К сожалению, нет, знаю только, что смысл его в том, что не надо отвлекаться от основной темы.

– Это понятно, но я же и говорил по существу. Видели,

как меня внимательно слушали потерпевшие?

– Да. Безусловно, с большим интересом, – улыбаюсь я.

После оглашения приговора я иду домой по заснеженной улице и думаю о том, как одиноко мне будет дома в новогоднюю ночь.

Глава 3

Утром двадцать седьмого декабря меня разбудил нетерпеливый звонок в дверь. Натягивая халат, я мысленно умоляю небеса, чтобы это была не моя словоохотливая соседка. Мольбы услышаны – на пороге стоит моя дорогая подруга Сонечка. Вероятно, на улице снегопад, потому что она похожа на сказочную Снегурочку. Снежинки на шубе еще не растаяли, из-под элегантной меховой шапочки выбилась прядь светлых волос, а глаза у моей подруги всегда были волшебными, независимо от сезона и погоды. Они огромные, на пол-лица, и меняют цвет, если у Сонечки меняется настроение. Сейчас ее глаза сияют нежно-голубым цветом.

– Привет, Надюша. Как хорошо, что я тебя застала! У меня совершенно нет времени, я к тебе буквально на две минуточки, – говоря это, она стягивает с себя шубу и сапоги и немедленно направляется на кухню. – У тебя есть кофе и где мои сигареты?

Жорик – Сонечкин муж – запрещает ей курить, поэтому дома она сигарет не держит. Сначала она оборудовала тайник в своей машине, но, когда муж его обнаружил, Сонечка приняла решение: теперь она прячет свой «Парламент» на окне в моей кухне.

– Твоя пачка лежит на месте, – отвечаю я подруге, заваривая крепкий кофе. – Слушай, Соня, вы что, передумали

ехать в гости к Екатерине Афанасьевне?

– Нет, сама понимаешь, ее приглашения не обсуждаются, да и мальчишки соскучились по бабушке. А где твои домо-чадцы? Мама уже приехала?

Я рассказываю Соне о турецком вояже своей родни.

– Так поехали с нами. Ты же знаешь, что Жорик и сыночки будут рады, да и Екатерина тебя уважает.

– Нет, Сонечка, это неудобно, кроме того, у меня совсем другие планы на Новый год.

– Правда? А кто он? Почему ты мне ничего не рассказываешь? – она с удовольствием делает глоток горячего кофе.

– Ничего ты не услышишь – ты же спешишь, – улыбаюсь я, а сама думаю: «Ненавижу, когда меня жалеют, лучше напустить тумана».

– Ах да, конечно, я жутко опаздываю, потом мне все подробно изложишь. Я привезла Гошке подарок, а подарки для своих сыночков заберу после праздников. Мне еще надо успеть в парикмахерскую, а Жорик с детьми ждут меня к двенадцати.

Я действительно приготовила подарки Сонечкиным сыновьям – близнецам Саше и Мите. Обмен подарками – это очень давняя традиция. Мы с Соней знакомы с первого класса, были неразлучны все школьные годы, а потом вместе поступили учиться на юридический факультет университета. Сонечка еще на пятом курсе вышла замуж, а через год уже была мамой двоих сыновей.

– Надюша, я к тебе по делу, – говорит подруга, затягиваясь сигаретой.

– Ты помнишь Славика Шулепова? Я с ним встречалась в школе, кажется, в седьмом классе.

– Точнее, в восьмом, но ты могла перепутать. Тебе тогда нравились еще два мальчика.

– Не напоминай мне о моем юношеском легкомыслии, – смеется Сонечка. – Я сейчас отвечаю за грехи молодости. Ты не поверишь, но семейная жизнь практически исключает личную жизнь.

– Не жалуйся – не поверю.

– Это я кокетничаю. А ты слушай подругу. Не сегодня-завтра выйдешь замуж – тебе мой опыт пригодится. Так, о чем это я? Так ты помнишь Шулепова?

– Конечно, помню. У вас же был серьезный шестимесячный роман. Мы даже к нему домой ходили музыку слушать. Да, хорошее было время. Знаешь, я даже родителей его помню.

– Угу, красивая была пара, но отец Славика ушел из семьи: встретил какую-то молодую женщину и свалил. Теперь живет за границей. Кажется, в Израиле. Мать потом вышла замуж, причем очень удачно, но быстро овдовела.

– Что-то ты, Сонечка, слишком хорошо осведомлена о жизни Славика. Может, у вас были более серьезные отношения, чем я думаю?

– Смеешься? Да мы за полгода дружбы один раз поцело-

вались, но мне всегда казалось, что Славик очень опытный в некоторых делах парень, как я теперь понимаю. А о семье Шулеповых я все знаю, потому что встретила Славика на днях. Я, собственно, к тебе из-за этого и примчалась, а ты меня все время перебиваешь. Знаешь, он стал просто шикарным мужиком. Сколько ему сейчас, не помнишь? Наверное, лет двадцать восемь-двадцать девять? Он недавно женился на какой-то местной топ-модели. Но речь сейчас не об этом, – перебивает сама себя Сонечка, смотрит на часы и качает головой, затем спокойно достает из пачки очередную сигарету: – Надя, я из-за тебя повсюду опаздываю.

– Соня, умоляю тебя, попробуй сосредоточиться. Зачем я все-таки тебе понадобилась?

– Я же тебе говорю: несколько дней назад я встретила Шулепова. Мы разговорились. Так вот, семье Шулеповых принадлежит солидная фирма, в частности, агентства по продаже недвижимости. Славик ими руководит, но в последнее время что-то там происходит неладное: то ли прибыль падает, то ли конкуренты шпионят. Сам Славик уверен, что в агентстве кто-то шалит.

– У него есть основания для таких предположений?

– Наверное, есть, я в подробности не вникала. Ему нужен совет адвоката, и я сразу подумала о тебе.

– А почему ты сама не хочешь ему помочь?

– Да ты что, Надюша! Я же последние годы работаю только женой и мамой. Какой из меня сейчас юрист?! Законода-

тельство меняется чаще, чем погода. А ты ведь работала в области недвижимости?

– Да, некоторое время консультировала подобную фирму, но потом она обанкротилась. Может, Шулепову не подходит такой юрист?

– Ерунда. Они обанкротились именно потому, что мало тебя слушали. А кроме того, Надь, ты же и в бухгалтерии кое-что понимаешь. Я помню, тебя мама еще в школе учила этому ремеслу. К тому же вы все-таки знакомы. Он может тебе доверять, а для тебя это возможность заработать. Как я поняла, для Шулепова это очень важно, а в средствах он не стеснен. Впрочем, у тебя еще есть время обдумать мое предложение, а я действительно должна бежать. Если ты согласишься, я дам Славику номер твоего телефона.

– Ладно, договорились.

Сонечка с сожалением смотрит на недокуренную сигарету, а потом решительно гасит ее в пепельнице.

Глава 4

Надо знать мою дорогую подругу, чтобы не удивляться тому, что уже на следующий день мне позвонил Славик Шулепов:

– Надя, спасибо тебе за то, что согласилась мне помочь.

– Славик, я буду рада тебя видеть. Если сможешь, подъезжай ко мне на работу через пару часов, но окончательный ответ я дам тебе только после того, как уясню, в чем, собственно, проблема.

– Разумеется. Буду у тебя через два часа.

Когда Славик появился в дверях, я его сразу узнала, хотя в этом импозантном мужчине мало что осталось от восемнадцатилетнего юноши. Шулепов действительно выглядит замечательно: он стал очень похож на своего отца, каким я его запомнила. Высокого роста, худощав, темные курчавые волосы, продолговатое лицо с прямым носом, карие глаза, а ресницы такой длины, что ему может позавидовать любая женщина. Над верхней губой у Славика маленькие усики, которые ему очень идут. Идеальной посадки темно-коричневый костюм сразу говорил о благосостоянии моего старого знакомого.

– Здравствуй, Наденька. Сколько же лет мы не виделись?

– Примерно десять.

– А ты совсем не изменилась: те же светлые волосы, серые

умные глаза, такая же тоненькая, какой была в школе.

– Спасибо за комплимент.

– Надя, мы можем побеседовать за чашечкой кофе? Мне нужна твоя помощь как адвоката, но вопрос очень деликатный. Мне надо ввести тебя в курс дела, а это потребует времени.

Я согласилась, поэтому шикарная машина Славика быстро домчала нас до кафе в центре города под названием «Золотая нива».

Я была здесь недавно, и цены меня так поразили, что больше не возникло желания повторить сюда визит. Однако Славик здесь, по-видимому, частый гость. Во всяком случае, метрдотель поспешил нам навстречу.

– Вячеслав Сергеевич, рад вас снова видеть. Вас устроит столик у окна?

Сделав заказ, мы немного поговорили о делах десятилетней давности, а потом Славик перешел к делу:

– Надюша, Сонечка мне сказала, что ты работаешь адвокатом и разбираешься в бухгалтерии, поэтому я думаю, что ты именно тот специалист, который мне сейчас нужен. В нашей фирме, кроме всего прочего, есть два агентства по реализации недвижимости. Так вот, по-моему, в них происходит нечто странное. Я могу это объяснить только злоупотреблениями, причем не рядовых служащих, а кого-то из руководства. Но именно в связи с этим возникают основные сложности. Чтобы ты поняла, о чем я говорю, мне придет-

ся кое-что рассказать о моей семье. Возможно, ты помнишь моих родителей. Так вот, почти девять лет назад отец от нас ушел к другой женщине, а потом вообще уехал из страны. Мама очень переживала развод, да и материально нам приходилось туго. Даже когда отец пытался передавать нам деньги, мама категорически от них отказывалась. Она просто не могла простить отцу предательство, ведь ради него она отказалась от своей мечты: после окончания местного художественного училища она хотела продолжить образование в Москве, но вышла замуж, а потом родился я. Так что от первоначальных намерений пришлось отказаться. Она посвятила себя семье, а работала в музее простым искусствоведом. Но именно там она спустя три года после расторжения брака познакомилась со своим вторым мужем. Денис Васильевич – так звали моего отчима – занимался недвижимостью и уже тогда был состоятельным человеком. Его жена умерла, и он сам воспитывал восьмилетнего сына Филиппа. Скажу честно, если бы не его поддержка, я вряд ли бы окончил институт. Года три все было в порядке, я работал с Денисом Васильевичем. У нас было уже два агентства – помогали гражданам и организациям покупать и продавать квартиры, дома, офисы, и, кроме того, два салона красоты, а по настоянию мамы приобрели художественную галерею. Как ни странно, она тоже приносит доход: там проходят выставки, вернисажи и т. д. Мы уже жили в прекрасной квартире в центре города, но отчим заболел – рак желудка. Куда мы только ни об-

ращались! Они с мамой даже ездили в Париж, там у Дениса Васильевича есть родня, но и французская медицина оказалась бессильной. И отчим сломался – стал пить. Со временем все больше и больше. Возможно, так он пытался избавиться от нарастающей боли. Отчим уже совершенно не занимался делами, а спустя несколько месяцев совсем слег, мать тогда намучилась. Все свое имущество он перевел на имя матери почти сразу после их возвращения из Франции, поэтому в настоящее время фирму возглавляет моя мать. Однако она занимается только галереей.

– А отчим умер?

– Да, прошло уже около трех лет. Все это время я занимаюсь деятельностью агентств. Не один, конечно. В состав руководства входят еще Антон Горлов и его жена.

– Это тоже родственники?

– Антон – это двоюродный брат моего родного отца, его жену зовут Анаида Жоржевна. Они хорошие специалисты и работают на фирме почти три года. Есть еще мой сводный брат Филипп. Он студент, но мама ввела его в правление: она считает, что это ее долг по отношению к его покойному отцу. Я не был против, потому что Фил очень способный и честный парень. У нас всегда были хорошие отношения, но в последнее время они испортились. Правда, к делу это отношения не имеет. Есть еще моя жена Маргарита, но она руководит нашим новым приобретением – магазином модной одежды, поэтому к делам с недвижимостью отношения

не имеет. С некоторых пор я стал замечать, что доход от деятельности агентств неуклонно снижается. Сначала я поставил об этом вопрос на заседании правления, но меня никто не поддержал. Однако я уверен, что все дело в злоупотреблениях. Я поговорил с каждым членом правления, но это не дало результатов. Мама и все остальные считают, что у меня мания недоверия.

– А как получилось, что в вашей компании стали работать родственники твоего отца? Разве Людмила Михайловна поддерживала с ними отношения после развода?

– Понимаешь, Антон и его жена всегда были близки нашей семье, а после развода они приняли сторону матери. Они считают, что отец поступил безответственно. Да и я советовал матери взять их на работу: Антон – прекрасный организатор, а Анаида – бухгалтер со стажем. А разве ты их не помнишь? Они бывали у нас дома...

– Нет, я их, наверное, не видела. Славик, сам понимаешь, пока я ничего не могу сказать. Сначала мне надо ознакомиться с документами, возможно, возникнет необходимость поговорить с сотрудниками агентств. Однако твоя родня может вообще отказаться от разговора со мной на эту тему.

– Вполне возможно. Они же считают, что я зря встревожился. Моя мама – человек с характером, и наши отношения могут обостриться, если она узнает, что я кому-то поручил провести расследование.

– У вас непростые отношения?

– К работе это не относится. Она считает, что я неправильно себя веду по отношению к Филиппу. Она его любит, как родного сына.

Мне кажется, что в голосе Славика звучит обида.

– А как ты себе представляешь проверку в сложившейся ситуации?

– Для начала, Надюша, я могу тебе привезти все необходимые документы. Когда ты с ними ознакомишься, мы решим, как действовать дальше.

– Ну что ж, можно поступить и так. Когда ты сможешь передать документы?

– Наверно, это лучше сделать после Нового года. Не будешь же ты работать в праздники.

– Вот об этом можешь не беспокоиться. Лучше я буду работать, чем жалеть себя под елкой.

Я рассказываю Славiku, почему меня не пугает работа во время новогодних каникул. Он мне сочувствует. Потом Славик довозит меня до моей работы, где мы быстро оформляем соглашение на ведение этого необычного для адвоката дела. Договорились, что папки с документами он доставит мне завтра прямо домой.

Глава 5

В условленное время двадцать девятого декабря я жду Шулепова у себя дома. Он появляется без опоздания. Но я не вижу в его руках никаких папок.

– Надя! У меня к тебе есть оригинальное предложение. Только умоляю – не отвергай его, не подумав. Вся моя родня по традиции собирается на праздники в нашем загородном доме. Точнее, мама и Филипп уже там, а Горловы и я с женой должны поехать туда сегодня. Хочу тебя пригласить провести с нами время, а четвертого или пятого января, когда скажешь, я привезу тебя в Ростов. Там чудесно – тебе понравится. Зачем тебе оставаться в городе, если можно насладиться природой?! Кроме того, ты сможешь в непринужденной обстановке познакомиться с моими родственниками, составить о них мнение. Коробки с документами я возьму с собой, и у тебя будет время и возможность изучить их содержимое.

– Нет, Славик. Мне кажется, что это не очень хорошая идея. Я себя буду чувствовать шпионом среди близких тебе людей.

– А я вот не думаю, что это аморально, если именно это обстоятельство тебя беспокоит. Ты знакома только с мамой, кстати, она тебя прекрасно помнит. Я вчера ей позвонил и сказал, что хочу пригласить тебя в гости. Ей моя инициатива показалась очень хорошей. Так что тебя уже ждет отдельная

комната и даже подарок.

– Ну не знаю, – сомневаюсь я.

– Наденька, соглашайся! Не захочешь работать – просто отдохнешь. Там прекрасный воздух, чистый снег, елка во дворе. Зачем тебе сидеть одной в квартире? Короче, мы с Марго за тобой заедем сегодня в три часа дня – у тебя будет время собраться. Договорились?

Я взвесила все за и против и решила, что не будет ничего страшного, если я встречу Новый год в компании пусть даже малознакомых людей, вместо того чтобы пить шампанское в гордом одиночестве. В конце концов, совсем не обязательно, чтобы злоумышленник оказался среди родственников Шулепова. Может быть, они все милые и симпатичные люди. Кроме того, Славик может вообще ошибаться насчет: злоупотреблений на их фирме – доказательств у него нет, только сомнения.

Я дала себя уговорить. Позже, думая об этом, я вспоминала афоризм Оскара Уайльда: «Создавая человека, Господь Бог несколько переоценил свои возможности». А тогда я просто использовала оставшееся у меня до поездки время, чтобы сложить вещи. Кроме того, я успела сбегать в магазин, чтобы приобрести подарок для Людмилы Михайловны – неудобно впервые появляться в доме, не оказав уважения его хозяйке.

Ровно в три часа дня Славик уже у меня.

– Надюша, ты уже готова? Замечательно. Марго ждет нас

в машине, она тебе понравится, если ты не будешь обращать внимания на некоторый юношеский максимализм моей супруги – ей недавно исполнилось двадцать лет. Причем половину из них она провела на подиуме – она у меня красотка, – с гордостью говорит Шулепов. – Правда, образованием не измучена, но в последнее время мама систематически занимается повышением культурного уровня моей супруги. Надо сказать, не без успеха. Если раньше Марго, оказавшись за границей, уделяла все свое внимание только магазинам, то сейчас она с удовольствием посещает музеи и выставки. Мама может гордиться своей невесткой.

– Часто получается выезжать за пределы родины? – с некоторой завистью спрашиваю я.

– Да нет, вместе были только пару раз, но Марго объездила всю Европу, когда работала моделью. А сейчас часто бывает в Париже и Риме, чтобы следить за модой и покупать новые коллекции одежды для магазина.

– Слушай, Слава, я сегодня купила подарок для Людмилы Михайловны – альбом «Искусство Флоренции». Как ты думаешь, ей понравится или надо придумать что-нибудь другое?

– Она будет в восторге. Мама – абсолютно посвященная искусству женщина. Иногда мне кажется, что ее увлечение переходит грань допустимого.

Я не совсем поняла, что хотел сказать Славик. Он подхватил мою сумку, и мы покинули квартиру.

Глава 6

Жена Шулупова стоит около уже знакомой мне шикарной машины.

– Знакомься, Марго, и радуйся, что тебе не будет в этот раз скучно. А то она постоянно мне жалуется, что ей неинтересно общаться со стариками, – подмаргивает мне Славик.

– К тебе это не относится, – улыбается Маргарита мужу.

Улыбка делает ее еще привлекательней, если такое возможно. Она красива очень по-современному – ведь понятия о красоте менялись на протяжении веков. Если бы я не знала, что этой молодой женщине двадцать лет, я бы подумала, что передо мной школьница старших классов. И хотя мой собственный рост сто шестьдесят семь сантиметров, мне приходится смотреть на Марго снизу вверх – в ней, наверно, все сто семьдесят пять. Фигура, разумеется, идеальная – это и одежда скрыть не может. Короткая светлая куртка с меховым воротником, брюки, плотно обтягивающие длинные стройные ноги, и сапоги на высоких каблуках только подчеркивают статность моей новой знакомой. У нее светлые прямые волосы, которые опускаются почти до талии. Лицо с высокими скулами, голубые глаза, аккуратный носик и несколько крупный рот. Но губы настолько правильной формы, что именно они придают лицу еще больше очарования. Фотографии таких девушек часто печатаются в глянцевых журналах.

– Я очень рада, что вы едете с нами, – говорит мне Марго. – Называйте меня просто Рита. Это привычка моего мужа давать всем новые имена. Я у него то Марго, то Гоша, а иногда даже Мара. Я действительно надеюсь, что мне с вами будет веселей, а то эта семейка даже в праздники может обсуждать какие-то дела – даже в снежки поиграть не с кем.

– А как же Филипп – брат Славика? Он ведь почти вашего возраста...

– Даже моложе почти на два года, мы с ним в одной школе учились. Но он и есть главная зануда, вот увидите. Хотя, возможно, он приедет со своей новой девушкой. Она вроде ничего, может, и не будет скучно в доме.

– А когда это ты успела с ней познакомиться? – удивляется Славик.

– Я же тебе говорила, что они приходили в мой магазин, – отвечает Марго. – Купили для этой девочки голубой костюм из предпоследней коллекции, очень красивый и дорогой. Наверное, ей нечего было надеть, а Фил хочет, чтобы его знакомая понравилась вашей маме.

– Надеюсь, все прошло без эксцессов? – интересуется Славик.

– Почти, – коротко отвечает ему жена.

Славик сел за руль, мы с Ритой расположились на заднем сиденье авто и отправились в путешествие.

– Нам ехать почти три часа, – говорит мне Рита. – Может, перейдем сразу на ты, чтобы всю дорогу не выкать?

– Конечно. Я сама не люблю лишнего официоза.

– Славик сказал, что ты работаешь адвокатом. Интересно, наверное? Я люблю смотреть по телевизору разные передачи о криминале, да и детективы мне нравятся. Расскажи что-нибудь из своей практики, – просит меня Рита.

– Да нечего особенно рассказывать, – улыбаюсь я в ответ. – Мне кажется, что у нас похожие профессии. Только я продаю свои знания, а ты одежду. Люди нуждаются и в том, и в другом.

– Это правда, – соглашается со мной девушка. – Вообще, с людьми трудно работать. Хотят иметь шикарную одежду, а деньги тратить жалко. Ну и покупали бы себе шмотки на рынках. Там за тысячу рублей можно весь гардероб обновить, причем не торгуясь.

– А вот тут ты не права. Ко мне недавно на дежурство приходила женщина и требовала, чтобы я составила ей жалобу в полицию – якобы на одном из вещевых рынков ей угрожали убийством. А дело было так: она отправилась на рынок «Темерник», чтобы купить шапку. Нашла подходящий для себя товар и стала торговаться с продавцом. Тот оказался на редкость неуступчивым мужиком. Тогда эта дама ему и говорит:

– Почему вы настаиваете на своей цене? А как же скидки? А тот ей в ответ басом:

– Скидки у нас только в речку Темерничку.

Женщина так перепугалась, что шапку не купила, а сама примчалась ко мне – писать заявление в полицию.

Мои попутчики смеются.

– Неужели и такое бывает? – удивляется Рита.

– У тебя работа еще сложнее, чем я думала. А зарабатываешь хоть нормально?

– На жизнь хватает.

– А за границей адвокат – очень уважаемая и к тому же высокооплачиваемая профессия.

– Что, приходилось обращаться за юридической помощью в Европе?

– Мне нет, но в Париже знакомые рассказывали, что услуги адвоката – дорогое удовольствие.

– Славик сказал, что ты много путешествуешь, я тебе завидую.

– Ой, Надя, не надо! Меня мать в десять лет отдала в театр детской моды. Вот тогда я и побывала два раза в Болгарии и несколько раз в Польше. Потом, когда уже работала в модельном агентстве, была в Италии и в Англии, но кроме гостиницы ничего не видела. Пройдет показ моделей – и сразу в номер. Со Славиком мы были в Париже и Риме, но тоже, как говорится, галопом по Европам. У нас в Риме есть партнеры по бизнесу. Вот они мне город показывали основательно – там просто замечательные музеи. Я даже ездила во Флоренцию и Венецию, но что там увидишь за два дня! Людмила Михайловна говорит, что нужно обязательно побывать в Греции, увидеть Акрополь и все такое. Мы в этом году со Славиком хотели туда съездить, но не получилось.

– Подумаешь! Зато в Турции прекрасно отдохнули, – вмешивается в нашу беседу Славик. – Шикарный отель, чудный сервис, что еще надо?

– Да разве с тобой можно нормально отдохнуть?! – возмущается Рита. – Каждый день по пять раз названивал на работу, а через неделю вообще бросил меня и укатил в Ростов, а я еще неделю там скучала.

Мы уже выехали за пределы города, и машина увеличила скорость.

– Славик, пожалуйста, останови машину на пять минут, – просит Рита, – мне надо подышать воздухом.

Шулепов немедленно выполняет просьбу жены. Рита быстро выходит из авто и начинает прохаживаться вдоль дороги.

– Славик, ей нужна помощь? – тревожусь я.

– Нет, ее просто немного укачивает в машине. Вот интересно: самолет переносит нормально, а в машине расклеивается. Особенно сейчас – мы ведь ждем пополнения в семье.

– Правда? Поздравляю!

– Спасибо.

– Людмила Михайловна рада? Все-таки первый внук...

– Конечно, но бабушкой она быть явно не готова. Да и Марго она недолюбливает из-за Филиппа.

– В каком смысле?

– Видишь ли, Марго и Фил учились в одной школе, дружили одно время. Фил даже был влюблен в мою Гошу. Это он

привел ее к нам домой. Вот так мы и познакомились. Стали встречаться, потом поженились. Филипп переживал, никак не мог понять, что для Марго он был только младшим другом. А мама его жалела, считала, что я поступил неэтично по отношению к брату. Сама понимаешь, отношения в семье несколько осложнились. Мне-то, как говорится, по барабану, а вот Ритке мой брат покоя не дает. При любой возможности портит ей нервы. Видно, нужно, чтобы прошло побольше времени – он все забудет и успокоится. А пока же ему только восемнадцать лет, вот гормоны и бушуют. Мы стараемся меньше видаться, к нам домой он вообще не приходит, но в магазин к Марго может заявиться, чтобы поерничать. Вот, например, этим летом узнал, что мы собираемся поехать в Афины – взял и купил себе тур на это же время, да еще в тот же отель. Пришлось, как ты слышала, немного изменить планы на отдых. Но беспокоиться не стоит. В моем присутствии Фил ведет себя пристойно, да и Марго на рожон не лезет, хотя иногда она сдерживается с трудом. Я уверен, что в этот раз все будет хорошо, тем более если Филипп привезет на праздник свою девочку.

Рита возвращается в машину, и мы продолжаем путь.

– А давно вы стали собственниками загородного коттеджа? – интересуюсь для поддержания разговора.

– Не очень, – отвечает Славик. – Когда Денис Васильевич заболел, мать решила, что ему будет полезно пожить на природе. Я нашел участок, оформил документы, а строили

дом в соответствии с пожеланиями мамы. Поэтому получил-ся типичный мелкобуржуазный особняк с верандами, плоской крышей, которая используется под солярий, и фонтаном во дворе.

– А я считаю, что дом удобный, – говорит Рита. – Там есть большая гостиная, библиотека, две ваннные комнаты, а в распоряжении каждого гостя своя комната.

– Ты что, Гоша, собираешься поселиться отдельно от мужа? – притворно грозно спрашивает Славик жену.

– Ну перестань дурачиться! – улыбается Рита. – Что за привычка коверкать имена?!

– Ты не понимаешь, Марго, в этом есть глубокий смысл, – объясняет Славик. – Ведь в Ветхом Завете сказано, что Адам нарек именем каждое животное, чтобы определить характер существа и приобрести над ним власть. Таким образом он стал царем зверей.

– Вот и неправда! Царь зверей – это лев, – возражает Рита, вызывая улыбку на лице мужа.

– Это у нас с Марго в Турции было приключение, – рассказывает мне Шулепов. – Мы пошли на базар, чтобы купить сувениры, а там один парень, явно из наших бывших южных республик, торговал настенными масками. Увидел нас и стал предлагать маску Медузы-горгоны: «Купите, молодые люди. Это же Медуза-горгона – царь зверей!» Я ему объясняю: «Ты ошибаешься, дорогой. Царь зверей – это лев». Он на секунду задумался, а потом выпалил: «Значит, она – царица!» И

все это с таким невероятным акцентом, что от смеха чуть не померли.

– А что, в Турции много наших бывших соотечественников? – заинтересовалась я.

– Полно! По-моему, вся страна говорит на русском языке.

– Точно-точно! – подхватывает слова мужа Рита. – Там мужчины всех наших девушек называют «Наташа».

– Почему? – удивляюсь я. – Им это имя лете произносить, что ли?

– Уж точно не потому, что они читали «Войну и мир» графа Толстого, – смеется Славик.

Так в приятных разговорах мы преодолели часть пути, а потом незаметно для себя я задремала.

– Просыпайтесь, принцессы! – слышу я голос Славика.

Оказывается, Рита тоже уснула. Я выскакиваю из машины, разминаю ноги и вдыхаю полной грудью. Действительно, воздух здесь замечательный – не то что в городе. Огромный двор засыпан снегом, который продолжает падать с неба, однако не холодно. Славик открыл ворота – от них прямо к дому ведет широкая дорога, по краям которой стоят маленькие елочки. Я нахожусь под впечатлением: это не дом – это прямо двухэтажный дворец с мраморной лестницей. Справа от балюстрады – большая елка, наполовину уже украшенная конфетами в цветных фантиках. Во дворе дома стоит одна машина, которую уже успел накрыть толстый слой снега. Дверь открылась прежде, чем мы успели подняться по лест-

нице:

– Заходите, заходите! – торопит нас Людмила Михайловна. – Я услышала шум машины. Закрывайте двери, пока снегу не намело. Убирать некому. Я всех отпустила, кроме Вени, а он занят на кухне. Ну, здравствуйте! Как добрались? Я жутко волновалась – такие страшные дороги, просто ужас!

Славика женщина целует, Риту приветствует более сдержанно, а потом подходит ко мне:

– Наденька, как я рада вас видеть! Вы совершенно не изменились – такая же очаровательная девочка. Сколько же мы не виделись – страшно подумать!

– Около десяти лет, Людмила Михайловна. Пожалуйста, говорите мне «ты».

– С удовольствием, милая. Славик! – обращается она к сыну. – Помоги девочкам раздеться. Верхнюю одежду можно пока оставить на вешалке, а потом заберете ее к себе в комнаты, если захотите. Вещи Веня отнесет, а мы пока пройдем в библиотеку. Когда Венечка освободится, он принесет нам туда перекусить – вы же с дороги. Наверное, хотите чего-нибудь горяченького?

– Мама, а зачем ты отпустила Сашу и Елену Григорьевну? – удивляется Славик. – Вене же трудно будет одному управляться по дому – столько гостей.

– Елена Григорьевна сама попросилась в отпуск – к ней внук приехал, а Сашу я отпустила потому, что нам в этот раз понадобятся все комнаты на втором этаже. Кроме Наденьки

у нас еще будут гости, но поговорим об этом позже, сынок.

Про себя я отмечаю, что Людмила Михайловна очень изменилась за те годы, которые мы не виделись. Она сильно похудела, на лице заметны глубокие морщины, волосы покрыты сединой, а ведь ей должно быть около пятидесяти лет, может быть, чуть-чуть больше. Видно, развод с отцом Славика и смерть второго мужа оставили свой след на ее внешности. Однако она по-прежнему очень ровно держит спину и так же гордо приподнят подбородок. Да, Людмила Михайловна – сильная женщина, ничего не скажешь.

В сопровождении Славика мы проходим в библиотеку, где уже расположилась на диване хозяйка дома. Почти сразу же здесь появляется маленький толстенький мужчина лет тридцати, которого Людмила Михайловна называет Веней. Он ловко переставляет с подноса на столик большую тарелку с канапе на любой вкус, чашки с дымящимся кофе и кувшин с апельсиновым соком. Славик здоровается с ним за руку, а Рита приветливо кивает. Лицо мужчины расплывается в улыбке.

– Веня, – обращается к нему Людмила Михайловна, – знакомься, это наша гостя Надежда Николаевна. Пожалуйста, будь внимателен к ее пожеланиям.

– А это наш чародей Венечка, – говорит мне Рита. – Могу поспорить на что угодно, что никто не может так готовить, как он.

Повар явно доволен такой оценкой его заслуг:

– Надежда Николаевна, я знаю гастрономические вкусы всех наших гостей, но вы должны поведать мне о своих страстях.

– Я вас разочарую, если скажу, что я не гурман?

– Вовсе нет. В этом вопросе вы полностью можете положиться на меня – будете довольны. Разрешите, для начала я предложу вам свою чудесную настойку – источник энергии и здоровья.

– Надя, не соглашайся ни в коем случае! – советует мне с улыбкой Людмила Михайловна. – Веня привез секрет этого снадобья из Японии. Я охотно верю, что это исключительно полезный напиток, но кроме самого Венечки его никто не может не только пить, но даже нюхать!

– А Надежде Николаевне, может, и понравится, – настаивает повар.

– Спасибо, Веня, но сейчас я хочу только горячего кофе. Однако я обязательно попробую ваше чудо попозже.

– Договорились, – улыбочивый Веня выплывает из библиотеки.

– А где Фил? – обращается Славик к матери. – Я во дворе видел его машину.

– О! Филипп приготовил нам сюрприз: он пригласил сюда свою знакомую девушку. Сейчас они пошли немного погулять. Вероятно, уже скоро вернутся.

– Если его знакомую зовут Женя, то для меня это не сюрприз, – замечает Рита. – Он приводил ее ко мне в магазин.

– Зачем? – приподнимает брови Людмила Михайловна.

– Купил ей костюм из новой коллекции.

– Ну, это еще ничего, – успокаивается женщина. – Мне он подарил майку, на которой написана наша фамилия, как вам это нравится?

– Ваша фамилия, – уточняет Славик.

– Слава, – делает мать замечание сыну. – Ты прекрасно знаешь, что и я, и Филипп – Зиборовы. Ты считаешь, что я должна была остаться Шулеповой?

– Нет, мама, ты же знаешь, что для меня это даже тогда не имело значения.

– Наденька, – Людмила Михайловна Зиборова меняет тему разговора, – ты замужем, дети есть?

– Пока нет, а вот Сонечка – мать двоих близнецов. Вы ее помните?

– Конечно! Такая чудная девочка, мне она очень нравилась. Тогда у моего сына был прекрасный вкус.

Рита никак не реагирует на последнее замечание свекрови, только поджимает свои красивые губы.

– А чем ты занимаешься, Надюша? – продолжает любопытствовать Людмила Михайловна.

– Я окончила юридический факультет нашего университета, а сейчас работаю адвокатом.

– Ах, какая жалость! Ведь ты же интересовалась искусством, стихи писала, насколько я помню. И вдруг такая, – Зиборова на секунду замолкает, подбирая нужное слово, –

прозаическая профессия.

– Мама, почему у тебя такое негативное отношение к юриспруденции?

– Вовсе нет, просто мне казалось, что Наденька – творческий человек.

– Но адвокат – это профессия, требующая именно творческого отношения, – возражаю я. – Тому есть немало исторических примеров.

– Что имеется в виду?

– Адвокатами были французский писатель Жан Ануй, Апулей – знаменитый автор «Золотого осла». Между прочим, ведь и великий Оноре де Бальзак был юристом.

– Что ты говоришь? А я и не знала. Это просто замечательно, что Славик тебя пригласил к нам. Мне совершенно не с кем поговорить о литературе и живописи. Конечно, Филипп – брат Славы – не лишен любви к искусству, но он слишком молод и нетерпелив – всегда чем-то занят.

– Мама, по-моему, ты с удовольствием просвещаешь Марго.

– Да, но твоя жена недавно мне заявила, что Венера Милосская не тянет на супермодель. Как ты думаешь, это позвольтельная оценка шедевра?

– Я просто высказала свое мнение, – оправдывается Рита. – Я вообще не понимаю, почему надо притворяться, что ты восхищаешься тем, что вызывает восторг у других. Если я не понимаю, в чем загадка улыбки этой самой Моны Лизы, то

я так и говорю. Венера ведь богиня любви? А в этой скульптуре нет ничего сексуального. Мне больше понравилась композиция в другом зале. Там Афродита, которую врасплох захватил козлоногий Пан. Богиня замахнулась на него сандалией, а сверху крылатый Эрот толкает Пана к Афродите. Они все, как живые – сколько чувственности и секса! А если бы я стояла на подиуме, как ваша Венера, меня бы выгнали с работы.

– Какая ерунда! – всплеснула руками Людмила Михайловна. – Можно сказать, утилитарный подход к искусству. Ты, Марго, конечно, имеешь право на собственное мнение, но совершенно не обязательно высказывать его вслух. Кажется, еще Гете сказал, что глупость не так глупа, если она молчит.

– Ты могла бы быть потактичней, – замечает Славик, обращаясь к матери.

– И это ты мне говоришь? – усмехается ему в ответ женщина.

– У вас прекрасная библиотека, Людмила Михайловна, – говорю я, пытаюсь несколько разрядить ситуацию.

– О да! Ее начали собирать еще родители моего покойного мужа, – откликается Зиборова. – Между прочим, здесь есть книга «Речи лучших дореволюционных адвокатов». Тебе, Надюша, может быть, будет интересно ее посмотреть.

– Конечно, спасибо.

– Ты чувствуй себя как дома – бери каталог без обиняков.

Я уверена, что тебе *будут* интересны многие раритетные издания.

– Я надеюсь, у вас еще нет альбома «Флоренция» из серии «Города искусств»?

– Нет, я даже не видела его в продаже. Он на русском языке?

– Да. Римское издание этого года. Мне приятно, что вы не успели его приобрести, потому что это мой новогодний подарок для вас, Людмила Михайловна, – я передаю ей красочно оформленную книгу.

– Спасибо, Наденька! Вот уж угодила так угодила, – расстроганно говорит мне хозяйка дома.

– Хотелось бы, чтобы и наш подарок доставил вам такое же удовольствие, – говорит Рита.

Славик в это время достает из сумки два красиво оформленных пакета. Зиборова по очереди разворачивает каждый. В первом оказывается чудесная шелковая блузка нежно-розового цвета.

– Это вещь из последней итальянской коллекции, – улыбается Рита. – Вам она очень пойдет.

– Спасибо, девочка! – голос Людмилы Михайловны теплеет. – В вопросах моды ты разбираешься лучше всех. А это что такое? О боже! Это же офицерский клинок восемнадцатого века. Славик, сыночек, где ты его достал?

– Такого у нас еще нет? – с довольным видом спрашивает Славик, заметно, что ему понравилась реакция матери на

подарок.

– Нет. Это просто замечательный экспонат! Знаешь, Наденька, – объясняет мне Зиборова, – у нас очень солидная коллекция холодного оружия. Покойный Денис Васильевич очень увлекался собиранием, а потом и мы все заразились. Ты, наверное, не обратила внимания на ковер, что висит при входе в эту комнату?

– Нет, я его не заметила.

– Просто мы до него не дошли. Давай, Славик, укрепим этот клинок, а Надя полюбуется нашим собранием.

Людмила Михайловна быстро направляется к двери из библиотеки. Мы следуем за ней.

Я обращаю внимание, что простенок между библиотекой и гостиной закруглен и все это пространство занимает ковер, на котором закреплены кинжалы, ножи и другое оружие. Мои познания в этой области практически равны нулю, но даже я понимаю, что все предметы коллекции – это старинные и дорогие вещи.

Пока Славик крепит новый клинок, Людмила Михайловна говорит:

– Дети, спасибо вам за подарки, вы меня очень порадовали! А мои поздравления ждут вас в ваших комнатах. Риточка, проводи, пожалуйста, Надю в голубую спальню. Тебе там будет удобно, Надюша, – улыбается мне Людмила Михайловна. – Твои вещи Веня уже отнес. А с тобой, Славик, мне надо поговорить до приезда Горловых, поэтому попро-

шу тебя еще чуть-чуть задержаться.

– Хорошо, мама. Я только кое-что занесу из машины и приду.

– Отлично. Я жду тебя в библиотеке.

Улучив момент, Славик тихо говорит мне:

– Надя, я сейчас принесу документы к тебе в комнату. Сложим их под кровать. Горничной нет – их никто не увидит. Будет время – посмотришь, но это совсем не обязательно. Главное, отдыхай, может, я вообще ошибаюсь в своих предположениях. Маргоша! – уже громко обращается он к жене. – Ты покажешь Наде дом? У вас будет для этого время. Все равно ужинать будем поздно – Антон с Наядой еще не приехали.

Мы с Ритой поднимаемся на второй этаж по одной из лестниц.

– Просто не может Славик называть людей по именам, – сетует Рита. – Жену Горлова зовут Анаида, сокращенно Ида. Все ее так и называют, а Славик то Анной, то Наядой. Глупо, правда? Впрочем, она на Славика не обижается, а меня эта его манера раздражает.

– Не стоит обращать внимания на такие мелочи, – советую я. – Тебе вообще нельзя волноваться.

– Славик тебе сказал, да? У меня уже четыре месяца, представляешь? А ничего не заметно. Я даже не поправилась. Хоть бы после родов фигура не испортилась. Ладно, Надя, давай сейчас разойдемся по своим комнатам, переоде-

немся, рассмотрим подарки Людмилы, а через полчаса я за тобой зайду, и пойдём на экскурсию по дому.

Я принимаю это разумное предложение.

Рита указывает мне на дверь приготовленной для меня комнаты. Совершенно ясно, почему хозяйка назвала ее голубой. На стенах красивые голубые обои, а на огромном окне шторы соответствующего цвета. На весь пол в комнате распластался светлый пушистый ковер. Сама комната большая, но уютная. Широкая кровать покрыта покрывалом белого цвета, на котором вышиты крупные сине-голубые цветы. Я вижу на ней сверток с открыткой. Разворачиваю его и обнаруживаю тонкий шифоновый шарф. «Он как нельзя лучше подходит к наряду, который я решила надеть на праздничный ужин, да и Людмиле Михайловне будет приятно увидеть на мне свой подарок», – думаю я. На открытке с изображением елки написано: «Наденька! Сердечно поздравляю тебя с Новым годом. Желаю тебе крепкого здоровья – его не купишь, не украдешь. Это божий дар, и мы расплачиваемся им за свои грехи». Ниже стоит подпись Людмилы Михайловны.

Кроме кровати в комнате есть шифоньер, трюмо, пуфик, столик с телевизором, кресло. На прикроватной тумбочке стоит телефон и хрустальный набор: графин, стакан и вазочка. Я с удивлением вижу, что в вазе стоит красная роза. Свежий цветок зимой – это тоже подарок.

Глава 7

Я только успела раскрыть сумку, как в дверь раздался тихий стук. Это Славик. Он запыхался:

– Надя, вот две коробки, и еще две я сейчас принесу.

Когда груз доставлен полностью, мы быстро прячем коробки под кровать. К приходу Риты я успела переодеться и привести в порядок свой макияж.

– Ну что, Надя, давай я покажу тебе сначала второй этаж, а потом спустимся вниз, – предлагает мой добровольный экскурсовод.

– Нет никаких возражений.

– Слушай, а что тебе Людмила подарила, если не секрет? – проявляет любопытство Рита.

Я показываю ей шарф.

– О! У меня точно такой же, только цвет другой – красивая вещь. Ну что, идем?

Я вынуждена описать архитектуру дома Зиборово́й и расположение всех помещений очень подробно, потому что, как оказалось впоследствии, это имело немаловажное значение.

Итак, второй этаж: в конце коридора с обеих сторон расположены лестницы, которые ведут сюда прямо из прихожей. Углов как таковых здесь нет – им придана форма полукругов, поэтому сразу с лестниц взгляду открывается широкий коридор. Он заканчивается окном во всю свою ширину.

На широком подоконнике стоят диковинные цветы в горшках. Всего в этот коридор выходят десять одинаковых дверей – по пять с каждой стороны. Первые две двери справа и слева от начала коридора – это ванные комнаты. Нет смысла говорить о том, что они оборудованы по последнему слову импортной техники.

Так как на тот момент, когда Рита показывала мне устройство дома, на втором этаже кроме нас никого не было, мы свободно обозрели все помещения. Вторая дверь справа ведет в комнату, совершенно идентичную моей, только преобладающий здесь цвет – светло-зеленый.

– Тут всегда располагаются Горловы, – объясняет мне Рита, открывая вторую дверь с левой стороны – в помещение светло-кофейного цвета. – А в этой комнате живем мы со Славиком, когда здесь бываем, это третья комната по ходу. Ее стены выполнены в желтых тонах. Этот цвет выбрал мой муж, а мне не нравится, но кто меня будет слушать? Видишь, у нас две тумбочки и шифоньер больше, чем у других.

Напротив комнаты Шулеповых расположены апартаменты Филиппа Зиборова. Здесь все выдержано в сиреневом цвете. Я замечаю, что кроме стандартного набора мебели здесь присутствует столик с ноутбуком и аквариум, а на стене висят две полки с книгами.

– Фил и Людмила Михайловна здесь бывают чаще нас, – поясняет Рита. – Он с рыбками возится, как ребенок, а у све-крови есть даже кабинет – это следующая комната справа.

Марго открывает дверь кабинета.

– Смотри, Надя, кабинет уже остальных комнат, зато вместо окна дверь, она ведет прямо отсюда на веранду первого этажа. Когда свекровь здесь работает, иногда выходит прямо в сад. Тут летом очень красиво: много цветов, а ароматы такие, что голова кружится.

В кабинете стоит массивный письменный стол с множеством ящиков. На нем я замечаю компьютер, письменный прибор и несколько книг. У стены расположился небольшой диванчик, обитый светлой кожей, и кресло с удобной спинкой. Стеклопанная дверь, ведущая на веранду, занавешена роскошной гардиной. Указывая на нее, Рита говорит:

– Это я ее из Италии привезла. Шикарно выглядит, правда? Последний писк моды, у нас дома такая же.

Напротив кабинета находится оранжевая комната. На кровати стоит нераспакованная сумка.

– Сюда, наверно, поселили подружку Фила, – догадывается Марго. – Что ж, очень удобно – комнаты рядом, пусть молодежь порезвится.

Осталось всего две комнаты: моя слева и напротив нее спальня хозяйки дома. Это помещение значительно больше других, вероятно, за счет кабинета. Основной тон – розовый. Кроме кровати здесь стоят два шифоньера, кресло, большой телевизор закреплен на стене кронштейном. Как и в комнате Фила, здесь есть полки с книгами.

– Видишь в стене дверь? – спрашивает меня Рита.

Если бы не ее вопрос, я бы действительно не заметила дверь, которая задрапирована обоями.

– У Людмилы отдельная ванная комната, – поясняет мой экскурсовод, – это, конечно, правильно, она же подолгу здесь живет. Мне Славик рассказывал, что в этой комнате должен был жить егобольшой отчим, но Денис Васильевич до конца строительства не дотянул.

– А ты его хорошо знала?

– Да нет. Видела, конечно, мы же с Филом в школе дружили. Ну, приходили к ним домой – в городскую квартиру. Денис Васильевич уже болел, да и выпивал он часто. А Славик тогда вообще на меня внимания не обращал. Я была высокая и жутко худая – нас же в театре детской моды и в модельном агентстве голодом морили. Мой будущий муж называл меня «шкеля».

– Почему именно так?

– А это он так преобразовал слово «скелет». Он уже тогда всем клички давал. Мне было так обидно, прямо до слез!

– Значит, Славик – твоя первая любовь?

– Ну, в школе мне нравились мальчишки, не без этого. И Фил тоже нравился – он же был лучшим спортсменом школы. На него девчонки заглядывались – мне это льстило. Но нельзя же сравнивать мальчишку с уверенным в себе мужчиной!

– А когда же Славик ответил на твои чувства?

– Значительно позже. Я уже школу окончила и работала в модельном агентстве, появились кое-какие модные наряды, дорогая косметика и все такое. Мы с Филом поддерживали отношения. По-моему, он тогда был в меня жутко влюблен. Может, поэтому теперь так и ненавидит. А Славик начал оказывать мне внимание: приходил на показы мод, дарил цветы, подарки. Потом, сама понимаешь, поцелуи, объятия, постель, замужество.

У нас была роскошная свадьба! Медовый месяц провели во Франции, правда, не целый месяц, а только десять дней, но все равно было здорово. Вот рожу ребенка, и мы будем совершенно счастливы.

– Ты считаешь, что счастье бывает несовершенным?

– Вот выйдешь замуж, Надюша, сама узнаешь. Семья – дело сложное.

– Согласна. Семья, как человек, без недостатков не бывает. Но, знаешь, Рита, иногда недостатки о человеке говорят больше, чем достоинства.

– Ой, Надь, для меня это слишком заумно. Пойдем лучше дальше – ты же еще первый этаж не видела.

Мы направляемся в противоположный конец коридора, чтобы спуститься по лестнице, но на первой же ступеньке Рита хватает меня за руку.

– Подожди! Слышишь? – шепчет она мне на ухо.

Действительно, до нас доносится разговор между женщиной и женщиной. По всей видимости, он происходит прямо

в прихожей. Даже можно узнать по голосам Славика и его мать.

– А что я, по-твоему, должна была ответить? – говорит Зиборова сыну. – Он же тебе тоже не чужой человек.

– Нет, чужой! Причем и мне, и тебе, – возражает Славик.

– Да пойми ты, что я растерялась от неожиданности.

Дальше стоять на лестнице становится неприличным. Я тяну Риту за руку, но она прикладывает палец к губам, призывая меня молчать.

– Что-то я плохо представляю тебя растерянной, – грубо обрывает мать Славик. – Лучше скажи честно, что тебя тяготит положение вдовы. Захотелось повидаться-поиграться с бывшим муженьком?

– Прекрати! Ты не смеешь со мной так разговаривать! – повышает тон Людмила Михайловна.

– Это почему же? – не унимается Славик. – Он же бросил нас ради молоденькой сучки, а теперь, когда мы живем в достатке, он решил вернуться к жене и сыночку?

– Ты не понимаешь, – примирительно говорит Людмила Михайловна. – Я же пытаюсь тебе объяснить, что вчера мне позвонил Антон и сказал, что Сергей вернулся и живет у них уже около недели.

– Ах, какие они милые и сердобольные люди!

– Слава, не забывай: Сергей Антону кузен. Не мог же он выставить двоюродного брата на улицу! И Антон, и Анаида просили разрешения привезти его сюда. Он действительно

хочет тебя видеть.

– Раньше надо было об этом думать. Звони немедленно Горловым! Если они так любят своего родственника, то пусть встречают Новый год с ним, но у себя дома.

– Сыночек, это некрасиво.

– А ты подумала, как к приезду моего папочки отнесется Филипп? Это ведь дом его отца.

– Нет, это мой дом. И я могу в нем принимать кого хочу и когда хочу. А что касается Фила, то, как мне помнится, раньше тебя его мнение мало интересовало. Я сама поговорю с мальчиком. Надеюсь, он деликатнее тебя и сумеет меня понять.

– Вот как ты заговорила! Твой дом? А кто все эти годы пахал, чтобы у тебя были средства на этот дом, галерею и на многое другое? Я! Фил вырос на заработанные мной деньги и образование на них получает. Ты же занимаешься только картинами, а с них толку с гулькин нос.

– Не смей со мной разговаривать в таком тоне! – приказывает Зиборова. – Когда ты своей Риточке решил купить магазин, ты ни у меня, ни у Фила разрешения не спрашивал.

– Вот старая гадина, – шепчет Рита. – Так и знала, что ей мой магазин стоит поперек горла.

– Ладно! – вздыхает Славик. – Делай как находишь нужным. Но имей в виду, что я с ним любезничать не собираюсь. А если увижу, что он к тебе подкатывает, то просто вышвырну его, как старый башмак.

Людмила Михайловна, по всей видимости, что-то собиралась возразить сыну, но в этот момент открылась дверь дома.

– А вот и мы, – слышу я веселый голос. – Здорово, брат, рад тебя видеть! Познакомься, это Женечка.

– Пойдем! – тянет меня за руку Марго. – Там Филипп с подружкой объявились, надо с ними поздороваться.

Глава 8

Мы спускаемся по лестнице в прихожую. Славик и Людмила Михайловна уже взяли себя в руки, и по их лицам нельзя заметить, что между ними секунду назад был крупный разговор.

– Девочки, вы вовремя, – улыбается Славик. – Надя, познакомься, это мой брат Филипп и его знакомая Женечка. А это моя давняя подруга Надежда.

– Очень приятно, – жмет мне руку парень, а девочка улыбается:

– Здесь так чудесно, везде елки в снегу стоят – просто сказка!

– Мы с Надей совершаем экскурсию по дому, – приветливо говорит Рита Женечке. – Хотите к нам присоединиться?

– Нет, спасибо. Мне Филипп уже все показал. Да и устала я немножко. Пойду лучше в ванне погреюсь, если можно, – обращается она к хозяйке дома.

– Конечно, дорогая, чувствуйте себя совершенно свободно, – вежливо улыбается ей Зиборова. – Я, пожалуй, тоже отдохну, пока не приехали остальные. До ужина еще есть время.

– Мам, а когда будем елку наряжать? – спрашивает Филипп.

Его вопрос вызывает у меня улыбку: передо мной стоит

высокий парень с очень крепкой фигурой – сразу видно, что он серьезно занимался спортом. У него коротко стриженные русые волосы, белоснежная улыбка и курносый нос. Самое привлекательное в лице – это глаза ярко-зеленого цвета. На мой взгляд, он выглядит несколько старше своих восемнадцати лет, но вопрос о елке сразу превращает его в нетерпеливого ребенка.

– Когда захочешь, милый, – улыбается Людмила Михайловна младшему сыну. – Вот и девочки тебе помогут.

Сама женщина направляется к лестнице на второй этаж.

– Фил, пока твои помощницы заняты, давай немного поболтаем, – предлагает Славик брату.

– Хорошо. Только пойдем в библиотеку. Я замерз, и чаю хочется.

В этот момент из кухни выглядывает Веня:

– Может, кто-нибудь хочет перекусить?

– Веня, ты волшебник. Дай мне чего-нибудь пожевать и обязательно горячего чаю.

– Хочешь, я тебе помогу? – предлагает Рита свои услуги повару.

– Нет-нет! – категорически возражает Вениамин. – В Японии женщин даже на кухню не пускают, потому что у них руки теплее на два градуса, а это может испортить любое блюдо.

– Придется тебе, Риточка, найти другое применение своим горячим рукам, – мило улыбается Филипп.

Девушка не реагирует на двусмысленную реплику, а, обращаясь ко мне, предлагает:

– Пойдем, Надя, ты еще не видела гостиную.

За спиной я слышу голос Славика:

– Фил, не приставай ты к ней. Есть дела поважнее.

– Слышала? – с обидой говорит мне Рита. – Этому мальчишке позволено все. Иногда мне кажется, что Людмила его любит больше, чем родного сына.

– Успокойся, давай показывай мне дальше ваш замечательный дом.

– Ладно, – соглашается девушка. – Значит, так: прихожую ты уже видела, лестницы с обеих сторон, сама понимаешь, ведут на второй этаж – тут не заблудишься. Особенно мне нравится, что все стены закруглены, получается, что нет углов.

– Да. Очень удачное решение, – соглашаюсь я. – Получается, что прихожая плавно перетекает в холл, а из-за этого помещение кажется еще больше.

– Окон здесь нет, зато посмотри, какая роскошная люстра, – показывает на потолок Рита.

– Очень красивая. Она могла бы украсить любой дворец.

– Надя, смотри, здесь в холле есть туалет – это чтобы каждый раз на второй этаж не бегать.

– Это удобно. А рядом, как я понимаю, владения Вени – кухня, но туда нам вход заказан, – улыбаюсь я.

– Ну и прекрасно, – откликается Рита. – Лично я ненави-

жу грязную посуду.

Кроме кухни и туалета в холл выходят еще две двери. Одна из них ведет в библиотеку – это я уже знаю.

– А что в этой комнате? – интересуюсь я у Риты.

– Рядом с библиотекой? Это Венино жилье. Хочешь, зайдем к нему?

– Не надо человека беспокоить.

– Тогда идем прямо.

– Прямо как в сказке: налево пойдешь – еду найдешь, направо пойдешь – книги найдешь, а прямо пойдешь...

– Богатство найдешь, – заканчивает мою тираду Рита.

– Там что, хранятся сокровища Али-Бабы? – смеюсь я.

– Пойдем, сама увидишь, – открывает передо мной дверь гостиной мой гид.

Мы попадаем в очень большую комнату. Ее с одинаковым успехом можно назвать и гостиной, и столовой. Одну стену полностью занимают окно и стеклянная дверь, но на остальных развешаны картины. Я понимаю, что это не подлинники, потому что передо мной и «Рождение Венеры» Боттичелли, и «Даная» Рембрандта, и «Красные виноградники» Ван Гога, и другие мировые шедевры. Однако меня потрясает не только то, что картины искусственно состарены, но и то, что они выполнены, безусловно, талантливыми художниками.

От изумления у меня нет слов, а Рита наслаждается моим замешательством:

– Что, Надя, нравится? Людмила от них тоже без ума. Гор-

дится ими, как будто они настоящие.

– А кто автор этих копий?

– Понимаешь, это не совсем копии. Мне Слава рассказывал, что в Вене есть специальный музей подделок, то есть туда попадают все картины, которые пытались выдавать за настоящие. Сейчас этот музей даже проводит конкурсы на лучшую подделку той или иной знаменитой картины, а потом объявляют аукцион. Но даже эти подделки ужасно дорого стоят. Людмила Михайловна еще до смерти мужа два раза ездила в Австрию и привозила оттуда картины, а потом и Славик ездил. В прошлом году и привез вон ту маленькую – кажется, это копия той самой «Джоконды».

– Нет, Рита, это не Леонардо. Это работа его современника Рафаэля. Эта картина называется «Маддалена Дони», но ты права: сходство, безусловно, есть. Этим она и знаменита.

– А откуда ты все это знаешь? – удивляется Рита.

– Совпадение. На самом деле я, к сожалению, не большой знаток живописи. Просто я купила в подарок Людмиле Михайловне альбом по живописи Флоренции. Конечно, сама его просматривала, а там есть репродукция этой картины.

– Ну а я в искусстве ничего не понимаю, поэтому меня здесь и презирают. Вот этот стол, к примеру, тоже сделал какой-то знаменитый мастер, а меня он интересует только потому, что мы за ним ужинаем.

Я оглядываю комнату: кроме большого круглого стола и стульев здесь есть еще несколько кресел, а вдоль стены рас-

положена стойка бара.

– Хорошо, что здесь есть елочка, а вот телевизора нет. Свекровь говорит, что он мешает общению. Славик в новогоднюю ночь притащит сюда маленький транзистор, чтобы не пропустить бой курантов. Здесь находится дверь на веранду, – Рита отодвигает гардину. – Хочешь посмотреть?

– Давай.

Мы выходим на застекленную веранду.

– Здесь тепло, потому что зимой она отапливается, – объясняет мне Марго. – Эта веранда продолжается и за углом дома, но выйти на нее можно только отсюда и еще из кабинета, что на втором этаже. Мне лично не нравится, что с веранды нельзя попасть прямо в сад.

Мы проходим по веранде до угла и заворачиваем. Действительно, она тянется до конца дома. Только с этой стороны веранды стоят растения в кадках и небольшой плетеный столик.

– Ну что тебе еще показать? – размышляет Рита. – Может, хочешь книги в библиотеке посмотреть?

– С удовольствием.

Однако когда Рита приоткрыла дверь библиотеки, раздался грубый окрик Славика:

– Закрой дверь! Мы заняты.

Девушка даже отшатнулась от двери, но послушно ее закрыла. Потом подняла на меня злые глаза и спросила:

– Я обязана это терпеть, да еще при Филиппе?

Что я могла ей ответить? Мы молча поднимаемся на второй этаж и расходимся по своим комнатам.

Глава 9

Я успела принять душ, приготовить наряд для вечерней трапезы, а чтобы не терять времени, решила хотя бы предварительно ознакомиться с документами.

Сначала смотрю договоры и справки, датированные началом прошлого года. Из них мне становится ясно, что оба агентства приносят очень солидную прибыль. Причем количество людей, обратившихся за помощью при продаже или приобретении недвижимости, не меняется из месяца в месяц. Механизм оказания услуг всегда один и тот же: сначала клиент высказывает свои пожелания в отношении купли или продажи недвижимости, с ним заключается договор определенной формы. При этом с клиентом, как правило, работает один из агентов, в некоторых случаях два. Одним из условий договора является выплата агентству комиссионных в случае заключения сделки. В общем-то, стандартный в таких случаях документ. Однако кроме всего прочего в договорах указывалось, что клиент не имеет права на заключение сделки помимо агентства, если вариант сделки был предложен посредником, то есть самим агентством. Это мне тоже понятно, я уже сталкивалась в своей адвокатской практике с такими хитрецами. Сначала они знакомятся через посредника с продавцом, а потом отказываются от услуг риэлтора, чтобы сэкономить на комиссионных. За нарушение этого пунк-

та договора предусмотрена солидная неустойка – это разумно. Похоже, у Славика в агентстве работают хорошие юристы.

Однако, как видно из документов, примерно начиная с марта прошлого года прибыль агентства стала неуклонно уменьшаться. Основная причина в том, что многие клиенты стали отказываться под различными предлогами от заключения договоров. Иногда это объяснялось отсутствием нужной суммы денег, иногда просто изменением планов и т. д.

По заданию Славика мною был проведен анализ, в результате которого стало ясно, что все бывшие клиенты вскоре заключали сделки, причем предметами сделок была недвижимость, которая входила в базу данных фирмы. Однако предъявлять претензии к этим клиентам не было оснований. Потому что агент не предлагал им официально именно эти объекты, т. е. дома или квартиры. Во всех случаях от имени агентства выступали разные риэлторы, поэтому заподозрить кого-либо из них было трудно.

Глава 10

От работы меня оторвал стук в дверь.

– Надя, это я, можно зайти? – слышу я голос Славика.

Я открываю дверь.

– Ты что, решила поработать? Извини, что я тебе помешал, но тут такое дело, – Славик явно не знает, как начать разговор. – Рита мне сказала, что вы стали невольными свидетелями моего разговора с мамой. Мне очень неприятно, и я прошу меня простить.

– Это я должна приносить извинения, – перебиваю я Славика. – Надо было сразу дать понять, что мы все слышим.

– Я, конечно, был нетактичен с мамой, но меня можно понять, правда?

– Славик, это ваши семейные дела, и не мне вас судить. Лучше помоги мне кое в чем разобраться.

– По документам? С удовольствием, – облегченно вздыхает Славик, сразу видно, что ему был неприятен разговор об отношениях в семье.

– Вот какой у меня вопрос, – начинаю я, – скажи, каждый риэлтор имеет сведения о полной базе недвижимости, которой располагают оба агентства?

– В том-то и дело, что нет. Это строго секретная информация. Каждый агент обращается с заявкой о том, что хочет приобрести или продать закрепленный за ним клиент, и по-

лучает в разработку один, максимум два варианта.

– А кто имеет доступ к секретной информации?

– Руководство.

– А именно?

– Я и мама, конечно. Правда, еще Горловы, но они работают давно, а вся эта катавасия началась примерно год назад. Кроме того, и Анаида, и Антон работают в одном агентстве, поэтому не располагают данными другого агентства.

– Понятно. А случаи сомнительных сделок были в обоих филиалах, да?

– Меня это и насторожило в первую очередь.

– Славик, а твой брат Филипп тоже имеет отношение к деятельности агентств?

– Да. На этом настояла мама. Она считает, что Фил должен учиться этому делу. Знаешь, я ведь сначала его стал подозревать, потому что он начал работать совсем недавно, но первые случаи злоупотреблений произошли до появления Фила. Да и потом он имел отношение к работе только одного филиала. И вообще, благодаря маме он просто ни в чем не нуждается – у него нет мотивации.

– А в каком виде хранятся сведения о недвижимости?

– В компьютере, конечно, но код известен только мне и маме. Надя, я знаю, что ты сейчас спросишь. Так вот, взлома кода не было и не могло быть. Во-первых, компьютер фиксирует даже попытки проникновения, во-вторых, там замечательная защита – работали одни из лучших специалистов

в этой области.

– Ясно, что ничего не ясно, – подвожу я итог. – Но я ведь начала знакомиться с документами, может, у меня еще будут вопросы.

– Конечно, Надя! Этим вообще можно заняться после праздников. Ты лучше отдохни перед ужином. Слушай, а как тебе здесь понравилось?

– Очень, – искренне говорю я, – особенно картины в гостиной.

– О! Это мамина гордость.

– И Рита мне твоя тоже понравилась.

– Тут у нас вкусы совпадают. Конечно, она иногда бывает, как бы это сказать, простоватой, что ли. Это и раздражает мою мамочку, но в целом Марго очень милая и очень меня любит, что не всегда бывает в супружеской жизни.

– Значит, тебе повезло?

– Вот именно, причем во многих отношениях. Ты бы видела, Надюша, как на мою жену смотрят партнеры по бизнесу – я в душе иногда смеюсь над ними.

– Но Филипп, по-видимому, не может забыть обиду?

– Он по своей молодости и глупости считает, что между нами была любовь, а я ее разрушил. На деле все было иначе: просто Марго жалела Фила, поэтому какое-то время принимала ухаживания парнишки. Да и у него не было к ней серьезных чувств. Это у них по паспорту разница два года, а по жизни моя Гоша старше и умнее брата на все десять лет.

Просто мальчишки в его возрасте тянутся к более взрослым женщинам – я по себе знаю.

– Возможно, ты прав, но его девочку такой никак назвать нельзя.

– Нельзя, – соглашается со мной Славик, – но эта малышка по-своему очень привлекательна. Я надеюсь, что ей удастся монополизировать внимание Фила и у него не будет ни времени, ни желания дерзить Марго. Ну, я пойду, а то я тебя совсем заболтал, Наденька. Отдыхай. Скоро ужин – я за тобой зайду.

Я прилегла на кровать, продолжая просматривать документы. Здесь очень тихо по сравнению с моей городской квартирой, но, как ни странно, эта тишина мне почему-то мешает. Без обычного городского шума я уже не могу обойтись – безмолвие меня просто пугает.

Вдруг жуткий женский крик нарушает эту тишину:

– Убийца! Зачем ты убил его? Помогите!

Через мгновение дверь моей комнаты распахнулась. Ко мне бросилась Женя:

– Надя, помоги мне! Он нас всех убьет!

В дверном проеме я вижу Вениамина. У него на голове большой белый поварской колпак, а в руках окровавленная скалка. На его розовом лице такая же добродушная улыбка, как в тот момент, когда я увидела его впервые. Он медленно стал подходить к нам, а его улыбка постепенно превращается в жуткий оскал. Повар зловеще постукивает скалкой по руке.

Женя спряталась за мою спину и беспомощно повторяет:
– Спаси меня, Надя! Надя! Надя!

Глава 11

Я проснулась от ужаса, но стук в дверь не прекращался. Только тут я поняла, что, читая документы, уснула, а теперь кто-то стучится в дверь и зовет меня по имени.

– Надя, ты что, уснула? – спрашивает меня Рита, когда я открываю дверь. – Надюша, там Горловы приехали, а с ними отец Славика, пойдем вниз. Только сначала скажи, как я выгляжу?

На девушке красивый костюм цвета морской волны, который выгодно подчеркивает ее прекрасную фигуру.

– Умереть не встать! – говорю я, подражая одной киногероине.

– Правда? Спасибо. Ну, давай приводи себя в порядок. Я подожду тебя в коридоре.

Я причесываюсь, подкрашиваю губы, надеваю платье, а сама думаю: «Это же надо, чтоб приснилась такая ерунда!» Кто ж знал, что сон окажется, как говорится, в руку.

Рита меня ждет, сидя на подоконнике. Она, поджав под себя ноги, сумела поместиться между горшками с цветами.

– Снег все валит и валит, – говорит девушка, – красиво, как в сказке о Снежной королеве.

Выражение ее лица и голос кажутся мне почему-то печальными. Я подумала, что сейчас с нее можно писать картину под названием «Грустная красавица у зимнего окна», а

вслух спросила:

– У тебя плохое настроение?

– Да нет, просто мне кажется, что приезд отца Славика совсем некстати. Ох, чувствую, добром это не кончится, – вздыхает Марго. – Ладно, пойдем вниз, надо представиться свекру, а тебя я познакомлю с Анаидой и Антоном, они симпатичные люди – тебе понравятся.

Уже спускаясь по лестнице, я слышу веселый женский голос:

– А где мальчики? Неужели они не хотят меня видеть?

Заметив нас, женщина улыбается:

– Марго, дорогуша, ты, как всегда, чудесно выглядишь.

Знакомь нас со своей подругой!

Рита не успевает что-либо сказать, так как инициативу захватывает Людмила Михайловна:

– Наденька, это Анаида Жоржевна и Антон Викторович – наши близкие друзья, точнее будет сказать, члены семьи. А это Надюша, – Зиборова обнимает меня за плечи, – школьная подруга Славика. Он пригласил ее встретить Новый год в нашей компании, чему я очень рада.

– Приятно познакомиться! – продолжает улыбаться Анаида Жоржевна, а потом обращается к Рите: – А ты не ревнуешь Славика к Наде? Он в школьные годы был таким баловником! Да шучу я! Все знают, что у тебя самый примерный муж в мире.

– Идочка, а как же я? – в разговор вступает Антон Викторович. – Ты ведь всегда говоришь, что я самый лучший муж на свете, особенно когда я тебе что-нибудь дарю.

– Антон, дорогой, неприлично напоминать жене о преподнесенных подарках. Знаешь, как сказал Сервантес: «Пусть молчит тот, кто дал; пусть говорит тот, кто получил».

На меня Анаида Жоржевна производит странное впечатление. Женщине примерно около сорока лет. Она невысокого роста, а вес явно превышает норму. При этом у нее хорошая фигура: пышная грудь, крутые бедра, но очень тонкая талия. «Во времена Рубенса она была бы первой красавицей», – думаю я. Горлова, безусловно, привлекательная женщина и очень яркая: густые темные волосы спускаются до плеч, карие глаза с восточным разрезом и полные чувственные губы. На ней надеты черные брюки и красный свитер с очень смелым декольте, которое оторочено пушком такого же цвета. Рядом с ней муж смотрится серым мышонком: на вид мужчине немногим больше сорока лет, он чуть-чуть выше супруги. Лицо невыразительное, а на голове остатки светлых волос. Его сходство с мышонком завершает серый джемпер, обтягивающий круглый животик.

– У, кого я вижу! – говорит спускающийся с лестницы Славик. – Наконец-то прибыли!

Он жмет руку Горлову и целует Анаиду.

– Славик-проказник! Почему ты пригласил сюда Надю? Ты же изменяешь жене только со мной, – смеется Горлова.

– Не надо сцен, умоляю! – отшучивается Славик. – Обещаю: меня хватит на всех! А вот вы с Антоном действительно преподнесли сюрприз. Так где же этот блудный отец?

– Он еще во дворе, знакомится с Филиппом и его девочкой, – отвечает Антон Викторович. – Пожалуйста, Слава, постарайся меня понять. Сергей – мой брат, не мог же я ему отказать в гостеприимстве. Ты же знаешь, мы всегда были на стороне Людмилы, но прошло столько времени, что можно забыть былые обиды.

– Конечно! – грубо прерывает мужчину Славик.

– Обидели же не тебя!

– Сыночек, – Людмила Михайловна берет Славика за руку. – Мне казалось, что мы договорились обо всем. Не надо всем портить праздник, прошу тебя.

– Хорошо, мама, я постараюсь.

– В самом деле, Слава, – вмешивается в разговор Анаида Жоржевна, – какие у нас проблемы? Я же звонила Людмиле и спрашивала, можно ли привезти к вам Сергея, она не возражала. Скажи ему, Люда!

Зиборова молча кивает головой.

– А меня ты не потрудилась спросить? – злится Славик.

– Ты бы хоть мать пожалел. Что ты ей нервы портишь? Хочешь, чтобы мы уехали, так и скажи, – повышает тон Горлова.

Славик ничего не успевает ответить, потому что в дом заходят Филипп и Женечка. За ними следует высокий муж-

чина с сумкой в руке. Он пытается улыбаться, но не может скрыть волнения.

– Мама, мы уже познакомились с Сергеем Маратовичем, – говорит Филипп.

– Добрый вечер! – приветствует всех Шулепов-старший, а потом, обращаясь к бывшей жене, добавляет: – Люда, спасибо, что разрешила приехать. Поверь, я тебе очень благодарен.

Он протягивает руку Славику:

– Здравствуй, сын!

– С приездом, – говорит Славик, но на рукопожатие демонстративно не отвечает.

Рука Сергея Маратовича остается висеть в воздухе. Тогда Филипп, пытаясь замять возникшую неловкость, говорит:

– Сергей Маратович, с Женей вы уже познакомились, а это Надежда Николаевна – школьная подруга Славика, возможно, вы и знакомы...

– Да-да, – пожимает мне руку Шулепов-старший, – прекрасно помню и вас, и Сонечку. Вы стали очаровательной женщиной!

– Согласен, – улыбается Филипп, – но штатная красавица у нас Марго – жена Славика.

Рита, поглядывая в сторону мужа, сдержанно здоровается с Сергеем Маратовичем.

– Вы очень красивы, Риточка, и мне приятно с вами познакомиться, – старается быть галантным Шулепов.

– Что, папочка, до сих пор любишь сладенькое?

– откровенно дерзит Славик.

– Слава, не надо! – просит его Фил.

Я вижу, что Зиборова с благодарностью смотрит на младшего сына.

Обстановку разряжает Женя.

– А когда мы будем ужинать? Я страшно проголодалась, – говорит она с детской непосредственностью.

– Если никто не возражает, мы сможем сесть за стол через полчаса, – объявляет хозяйка дома.

– Веня уже сервировал стол в гостиной.

– Тогда нам надо поторопиться в свою комнату, чтобы Идочка успела переодеться к ужину, – говорит Горлов, обнимая жену за талию.

– Мне тоже надо сменить наряд, – подхватывает Женя и устремляется к лестнице.

– Филипп, милый, проводи Сергея Маратовича в зеленую комнату, – просит сына Зиборова.

– Я ему сама покажу его пристанище, – предлагает Горлова.

– Мы подождем вас в библиотеке, – Славик направляется через холл, и мы идем за ним.

Филипп задерживается около ковра с оружием:

– Мама, в коллекции новый экземпляр? Классная вещь!

– Это подарок Славика, – с гордостью говорит Зиборова.

– Мне пришлось потрудиться, чтобы его достать, – заме-

чает Славик.

– Не сомневаюсь, но в конечном итоге ты всегда добиваешься того, чего хочешь, – кривит губы Фил.

– Ты опять начинаешь! – возмущается Рита.

– Помолчи, – коротко говорит ей муж. – А ты, братик, пошел бы и помог своей девочке подобрать одежду к ужину, чтоб она в ползунках не заявила.

– Мальчики! – строго обращается Зиборова к сыновьям. – Что о нас подумает Наденька? Зачем эти перепалки?

Я действительно уже начинаю жалеть, что приняла приглашение Славика. Провести праздники в малознакомой компании, наблюдая за людьми, которые могут иметь отношение к странным делам фирмы, уже малоприятно. А присутствовать при семейных разборках – просто невыносимо.

Но вслух я вежливо говорю:

– Ну что вы, Людмила Михайловна, мне у вас очень нравится. Я завтра хочу немного погулять по вашему саду, если можно.

– Конечно, дорогая. А вот ты приезжай к нам летом – тогда в саду просто изумительно. Я тебе покажу цветы, которые мне Веня выписал из Японии. Это такая экзотика!

– А соседние дома далеко?

– Нет, не очень. Но здесь достаточно большие земельные участки, поэтому мы с соседями друг другу не мешаем.

В библиотеке появляется Горлов и немедленно включает-ся в разговор:

– Мы сейчас проезжали мимо дома Кузнецовых – там такая кутерьма! К ним все внуки приехали, бегают по двору и хлопушки взрывают. Кстати, мы с Идочкой тоже привезли хлопушки и петарды. Мы даже захватили ракетницу и заряды к ней. Так что в новогоднюю ночь повеселимся.

– Ой, как хорошо! Я очень люблю фейерверк! – радуется Рита.

– Я подарю тебе бенгальские огни – забавляйся, – говорит ей Филипп.

– Лучше подари своей подруге куклу, – в тон ему отвечает Рита.

– Что, не любишь, если в компании есть кто-то помоложе тебя? – продолжает подтрунивать над девушкой Фил.

– Ты прав, я действительно не люблю малолеток, – мило улыбается ему Марго.

– Риточка, нельзя быть такой категоричной, – игриво заявляет Антон Викторович. – Малышка действительно хороша, одни глазки чего стоят. Я лично выбор Фила одобряю.

«Все-таки трудно понять мужчин в оценке женской привлекательности», – думаю я. Женечка действительно миленькая девочка. Она маленького роста, худенькая и была бы похожа на мальчишку, если бы не рыжие кудри, которых на ее голове огромное количество. У нее симпатичное личико с курносым носиком и обаятельная улыбка. Но, честное слово, я не понимаю, что кроме очевидной молодости может в ней понравиться мужчине. Однако, по всей видимости, мужская

часть компании явно не согласилась бы с моей оценкой достоинств этой девочки.

Как будто отвечая на мои мысли, в библиотеку заходит Женя. На ней пестрое платье с короткими рукавами. В нем она еще больше похожа на одну из кукол, которых можно в изобилии увидеть в магазинах.

Вероятно, это же сходство приходит на ум и Филиппу, который зовет свою подругу:

– Иди ко мне, пупсик, ты поместишься со мной в одном кресле.

– Нет, – мотает своими рыжими кудряшками Женя, – я по другой лестнице обогнала Анаиду Жоржевну. Сейчас она придет, и можно начинать ужин – я есть хочу.

– Какая очаровательная инфантильность, – улыбается Людмила Михайловна.

Через мгновение в библиотеке появляется Горлова:

– Если все ждут только меня, то мы можем пройти в гостиную.

Женщина застывает в проеме двери в очень эффектной позе. На ней лиловое платье с красноватым оттенком, вырез которого открывает не только ее холеную шею, но и часть груди. Рукава платья широкие, поэтому каждый жест обнажает руки Анаиды. По всей видимости, она знает о привлекательности этой части ее тела, поэтому умело использует возможности своего наряда.

– Может, надо подождать Сергея Маратовича? – спраши-

вает Филипп у матери. – Хочешь, я за ним схожу?

– Да вот он уже идет, – говорит Анаида Жоржевна. – Сережа, ты нас заставляешь умирать от голода. Женщины быстрее собрались, чем ты.

– Простите, я не сразу разобрался, куда идти, – извиняется Шуленов.

– Ну теперь-то нам уже дадут покушать? – проявляет нетерпение Женя.

Эта непосредственность заставляет всех улыбнуться.

Глава 12

В гостиной уже накрыт стол. Веня стоит у бара и ждет, пока мужчины помогут женщинам занять места.

– Я могу узнать, какие напитки предпочитают дамы и господа? – с некоторой помпезностью спрашивает повар.

– Вениамин, не выделывайся, – с улыбкой просит его Филипп. – Не в Японии же ты.

– Ладно, – сразу соглашается Веня, и уже совсем по-простому спрашивает: – Так кто что будет пить?

Выбрав напитки, мы приступаем к ужину.

Я обратила внимание на то, что стол накрыт на десять персон. Мне нравятся порядки в этом доме. Закончив свои дела, Веня тоже присаживается к столу, но при этом он следит, чтобы гости ни в чем не нуждались. Иногда он отлучается, чтобы принести из кухни очередное блюдо или убрать ненужную посуду. Может, мне показалось, но особое внимание парень уделяет Рите. По всей вероятности, Веня ей симпатизирует, что совершенно неудивительно.

Вопреки моим опасениям ужин проходит непринужденно и даже весело. Только Шулепов-старший молчалив и явно чувствует себя не в своей тарелке. Темы бесед за столом самые разнообразные – все-таки круглый стол явно сближает людей. Я понимаю, почему король Артур усаживал своих рыцарей за стол именно такой формы.

Людмила Михайловна сидит между сыновьями. Они уделяют ей внимание, и женщина кажется весьма довольной. В основном разговор идет об искусстве.

Рита сидит справа от Славика, он ухаживает за женой, но в ее бокал наливает только минеральную воду. На это обращает внимание Филипп.

– Марго, ты что, отказалась от своего любимого красного вина? Не заболела ли ты, милая? – участливо спрашивает он, но в его голосе не слышится теплоты.

– Это скоро пройдет, дорогой, – так же неискренне отвечает ему Рита, – примерно месяцев через пять.

– Ах вот оно что! Поздравляю! Если я правильно понимаю, я скоро буду дядей – всегда этого хотел.

– А папой ты не хочешь быть? – спрашивает Фила Женечка.

Но на этот вопрос спешит ответить Людмила Михайловна:

– Женечка, ты хочешь, чтобы Филипп тебя удочерил? Ведь жениться ему еще очень рано.

– Мама, не волнуйся, – успокаивает Фил Зиборову. – Я не сделаю этой глупости еще очень долго.

Я сижу рядом с Ритой, поэтому она мне тихо говорит:

– Я не сомневаюсь, что Людмила найдет сыночку невесту сама. Эта простушка Женечка – проходной вариант. Людмила жутко не хотела, чтобы Славик на мне женился, но мой муж – человек самостоятельный, а Фил против желания ма-

мочки никогда не пойдут.

Моим соседом с другой стороны стал Сергей Маратович. Он задал мне несколько вежливых вопросов о работе, о Со-
нечке, а потом грустно вздохнул:

– Видишь, Надя, сколько ошибок я совершил в своей жизни. Теперь меня даже сын знать не хочет. Как ты думаешь, можно еще хоть что-то исправить?

Вопрос, конечно, риторический, поэтому я и не пытаюсь на него отвечать. Правда, Вене удастся немного отвлечь Шу-
лепова от его печальных размышлений, и вскоре между ними возникла беседа о кулинарии и специфике восточной кух-
ни.

Рядом с Филиппом сидит Женя. Он время от времени что-то говорит на ухо девушке, что явно доставляет ей удо-
вольствие. Оказывает ей внимание и сосед по левую руку: Горлов подливает Женечке шампанское в бокал, рассказы-
вает ей анекдоты, и его серенькие глазки блестят. Его супру-
гу, очевидно, не беспокоит игривое настроение мужа – она
беседует с Ритой о веяниях моды и о беременности Риты. Потом Горлова обращается ко мне:

– Надя, так вы адвокат? Сам бог вас мне послал. Если вы не возражаете, я хотела бы завтра с вами поговорить, мне нужна консультация юриста. Славик вам ничего не говорил?

– На какую тему?

– Это разговор не застольный, а завтра я попрошу вас уде-
лить мне немного времени.

– Хорошо, Анаида Жоржевна.

– Можно просто Ида – не такая уж я старая.

– Вы прекрасно выглядите.

– Надеюсь, но скажу вам по секрету, Наденька, с каждым годом мне это дается все труднее.

– Ана кокетничает, – улыбается Славик.

– А ты не по делу ушивай женские тайны! – грозит ему пальчиком Горлова.

– Какие у тебя могут быть секреты от любимого племянника? – Славик притворяется грозным.

– Действительно, никаких. Даже когда ты был мальчишкой, у нас не было тайн друг от друга, – улыбается Анаида в ответ.

– А вот Антон, по-моему, что-то от меня скрывает, – замечает Славик.

В этой шутливой фразе мне слышится подтекст. Неужели Славик подозревает в неприятностях на фирме Горлова?

Но Анаида понимает ее по-своему:

– Чтобы мой муж имел от меня тайны? Да никогда не поверю!

– Правильно, солнышко мое, – убеждает жену Антон Викторович. – Я самый откровенный в мире человек, потому что мне нечего скрывать. Конечно, я иногда выпиваю, бываю азартен, но даже опускаясь все ниже и ниже, я остаюсь на должной высоте. Вот, к примеру, курить бросил. Я правильно говорю, Идочка?

– Верно, иначе бы я с тобой давно развелась.

Ужин продолжается, но около полуночи Людмила Михайловна говорит:

– Я надеюсь, что вы меня простите, если я вас оставлю – хочу отдохнуть, а вы продолжайте веселиться.

Поблагодарив Веню, она направляется к выходу из гостиной.

– Люда, можно я тебя провожу? – спрашивает ее Сергей Маратович.

Этот вопрос привлекает внимание Славика, но он не успевает что-либо сказать, так как его опережает Зиборова:

– Нет, Сергей, не надо. Зачем меня провожать? Я же у себя дома.

Я посидела еще некоторое время, но почувствовала, что могу уснуть прямо за столом, поэтому поднимаюсь со своего места.

– Надежда Николаевна, вы тоже хотите уйти? – спрашивает меня Филипп. – А я хотел вам предложить перейти на ты, надеялся, что мы сможем с вами потанцевать.

– Филипп, если вы подождете с танцами до завтра, то я разрешу вам называть меня просто по имени.

– Предложение принимается, если мы перестанем друг другу выкать.

Точку в этом споре ставит Веня:

– Вкусная пища делает людей добрее, веселее и...

– И толще! – смеется Анаида, поглаживая мужа по живо-

ту.

Пожелав всем доброй ночи, я направляюсь в свою комнату. Глаза слипаются, но я решила постоять под теплым душем хотя бы десять минут.

Натянув на себя халат, я выхожу из ванной. В это время по лестнице поднимаются супруги Шулеповы, и я слышу, как Рита говорит мужу:

– Я что, должна всегда терпеть, когда он меня задевает и оскорбляет? Достаточно того, что ты воспринимаешь все его пошлости с улыбкой.

– По-твоему, я должен его избить? Ты же знаешь, что это расстроит маму. При ее состоянии здоровья я не имею на это морального права, ты это должна понимать, – укоряет Славик жену.

– Конечно, твоя мамочка души не чаёт в маленьком Филе. Не удивлюсь, если в один прекрасный день он станет главой фирмы и очень богатым человеком, а ты останешься с голой задницей!

– Да тише ты! – шипит Славик. – Разоралась на полдома. Можешь не беспокоиться: финансовые вопросы у нас с мамой решены.

– Я бы не беспокоилась, если бы тебя не любила, а ты весь вечер пялился на эту рыжую дурочку.

– Не выдумывай, Марго. Я просто старался быть вежливым.

Не дослушав перепалку супругов, я направляюсь в свою

комнату, хотя мне и интересно, чем она закончится.

Глава 13

Утром я проснулась необычно поздно для себя. Наверное, поздний ужин и тишина в доме сделали свое дело. Я быстро умываюсь. Потом еще пятнадцать минут у зеркала, и я в полном порядке.

Первый, кого я вижу в коридоре, это Женя:

– Привет, ты в гостиную идешь? – спрашивает меня девочка.

Я пропускаю мимо ушей ее «ты».

– Нет, хотела на улице немного постоять.

– Я с тобой, можно? Только подожди, пока я возьму куртку.

Из своей комнаты выходит Рита, которая приветствует нас, а потом интересуется:

– Куда собралась, Надя?

– Решила глотнуть свежего воздуха.

– Хорошая идея, составлю тебе компанию.

К нам присоединяется Женя, и мы втроем спускаемся по лестнице.

– Давайте позовем с нами Филиппа и Славика, – предлагает Женечка.

– Обойдешься, – отрезает Рита.

Около библиотеки мы видим Шулепова, который кому-то говорит:

– Можно с тобой пообщаться?

– Свекровь в это время всегда в библиотеке пьет чай, – догадывается Рита. – Он что, за ней по пятам ходит, что ли?

По хлопку двери мы понимаем, что Людмила Михайловна разрешила бывшему мужу составить ей компанию.

– Пойду послушаю, – говорит Рита.

– Не надо! – пытаюсь я остановить девушку.

– А мне кажется, очень надо. Славика беспокоит визит его родителя. Будет лучше, если он узнает, зачем сюда при-
тащился Сергей Маратович.

Мы с Женей выходим во двор и минут десять молча дышим воздухом. Потом к нам выходит Рита.

– Неудобно было дальше торчать под дверью, – ворчит она. – Этот мужик несет какую-то ерунду, а Людмила ему даже не отвечает – и правильно делает. Я бы такого предательства тоже никогда не простила!

– А он просит у нее прощения? – любопытствует Женя.

– Похоже на то. Опомился на старости лет и решил вернуться в семью. Говорит, что понял свою ошибку и даже упрекает Людмилу в том, что она не предприняла в свое время мер для сохранения семьи. Вот нахал, да? Конечно, теперь ему захотелось в лоно семьи. Он же от Антона знает, что Людмила упакована деньгами. «Ты меня обрекла на вечную скорбь, как дерево», – копирует Рита подслушанные слова Сергея Маратовича.

– Какое дерево? – не понимает Женя.

– Наверное, кипарис, – догадываюсь я.

– Ага, кипарис, – подтверждает мою догадку Рита. – Надо же такую чушь придумать.

– Совсем даже не чушь, – возражает ей Женя. – Кипарис, если хочешь знать, это древнегреческий герой. Он убил любимого оленя Аполлона, и бог превратил его в дерево. Поэтому кипарис и считается деревом вечной скорби.

– Ну, я в Греции не была и таких подробностей не знаю, – дергает плечами Рита. – А вот бывший муженек точно решил к Людмиле подкатить.

– Это нас не касается, – говорит Женя. – А вот мифы Древней Греции знают даже дети, и для этого не надо путешествовать по всему миру.

– Слушай! – вспыхивает Рита. – Что ты ко мне цепляешься? Я уже начинаю думать, что ты ко мне ревнуешь своего мальчика. Так вот, успокойся ради бога. И не надо забывать, что я член семьи, а тебя здесь терпят только из-за Фила. Не надо губы раскатывать: сегодня его подружка ты, а завтра другая.

– Девочки, перестаньте ссориться, – вмешиваюсь я. – Вам делить нечего!

– Вот именно! – соглашается Рита. – А ты, Женя, зря думаешь, что Филиппа не касается приезд Сергея Маратовича. Старая любовь, как говорится, не ржавеет – вот и примет его Людмила обратно. Сегодня у нее Филипп в любимчиках ходит, а завтра...

С этими словами Рита заходит в дом.

– Какая она противная! – говорит ей вслед Женя.

Я понимаю, что девочке известно о прежних отношениях между Ритой и Филом.

– Женя, перестань злиться. Что было, то прошло.

– А я не злюсь. Я просто не понимаю, как она могла ему нравиться?! Она же как кукла Барби – красивая, но глупая. А ведь Филипп такой умница: много читает, любит музыку и живопись.

– Вы давно знакомы? – интересуюсь я.

– Нет, несколько месяцев. Я его увидела в агентстве, когда мы с папой приходили мне отдельную квартиру покупать. Так и познакомились. Он отцу понравился, иначе меня не отпустили бы сюда встречать Новый год.

– Да, Филипп производит впечатление умного и образованного человека, несмотря на юный возраст, – соглашаюсь я.

– Правильно, а эта Ритка корчит из себя важную особу. Подумаешь, шишка на ровном месте. Между прочим, мне Фил рассказывал, что Славик сам на нее прикрикивает, чтобы глупости не болтала. Он ее таскает, как красивую статуэтку, на приемы с важными людьми. Такая жена представительского класса полезна для бизнеса.

– Не надо так, Женя! Чужая семья, как душа, – сплошные потемки. Между мужем и женой бывают разные отношения, но остальных это не должно касаться. И вообще, человек –

это тайна за семью печатями.

– Слишком много печатей, по-моему, хватит и одной. Нас в этом доме десять человек: ты, я с Филиппом, Людмила Михайловна и ее муж, Ритка со Славиком, Горловы и еще Веня. Если у каждого есть своя тайна, значит, всего десять печатей – вполне достаточно.

– Тут ты права, – говорю я, а про себя думаю: «Не такая уж простая девочка эта Женечка, как кажется».

– А вот у меня тайн нет, – продолжает Женя, – поэтому ко мне все так хорошо относятся.

– Правда? А Конфуций сказал: «Если человека ненавидит вся деревня – он плохой человек. Если человека любит вся деревня – он плохой человек. А вот если человека половина любит, а другая половина ненавидит – это хороший человек».

– Тогда у меня все в порядке, – смеется Женечка, – меня Марго ненавидит.

– Если бы все было так просто. Иногда, Женечка, мы не знаем, кто нас любит, а кто ненавидит.

– А я думаю, что женщина такие вещи всегда чувствует, – возражает мне девочка. – Я же видела, как на меня вчера смотрел Славик. Вот Марго на меня с самого утра и дуется, а Филипп здесь ни при чем.

– Нельзя быть такой легкомысленной, Женя. Славик – взрослый женатый человек. Он просто старается быть вежливым со всеми своими гостями.

– А может, Надя, он и тебе нравится, ведь вы с ним давно знакомы?

Не отвечая на этот вопрос, я советую девушке:

– Не делай глупостей, в доме и без тебя сложная обстановка.

Я порядком замерзла, да и разговор мне неприятен, поэтому я возвращаюсь в дом. Прямо на пороге встречаю Веню:

– А я за вами иду. Завтрак уже готов. Людмила Михайловна просила позвать вас с Женей в гостиную.

Глава 14

Через пять минут все десять человек уже сидят за столом.

Я с удовольствием уплетаю чудесные слоеные булочки и пью горячий кофе.

– Ну что, Надя, вы решились попробовать мой напиток? – спрашивает меня Веня.

– Не соглашайся, Надя, – советует мне Филипп. – Я однажды попробовал, так до сих пор чувствую этот жуткий вкус во рту.

– Ты не прав, Фил, – качает головой повар, – к нему только нужно привыкнуть.

– Не обижайся, Веня, – примирительно говорит Фил. – Ты же знаешь, что я из-за твоей стряпни нигде, кроме дома, не могу питаться. Я был в лучших ресторанах Ростова и Москвы, пробовал китайскую кухню, ел суши, в Афинах был в самом дорогом кафе, но с твоими вкусностями ничто не может сравниться.

Вениамину настолько приятен комплимент, что он даже забывает о своем напитке.

Я вижу, что Людмила Михайловна почти ничего не ест. Это не укрылось и от внимания Филиппа:

– Мама, ты себя плохо чувствуешь?

– Нет-нет. Просто нет аппетита.

– Что-нибудь случилось? – спрашивает Славик у матери,

бросая косые взгляды в сторону Сергея Маратовича.

Я понимаю, что Рита уже успела рассказать мужу о подслушанном ею разговоре.

– Нет, сыночек, просто настроение такое с утра.

– Я знаю, что тебе поднимет настроение, – загадочно улыбаясь, говорит Славик.

Зиборова несколько настороженно смотрит на сына.

– Не догадываешься? – продолжает интриговать Славик.

– Нет, сын, не томи!

– Мне вчера звонил Лев Аронович, а сегодня я ездил на встречу с ним.

– Ты успел побывать в Ростове? – удивляется Рита.

– Нет, мы выехали навстречу друг другу, поэтому я успел вернуться к завтраку.

– Славик, ты хочешь сказать, что Лева выполнил поручение и она здесь? – радостно восклицает Людмила Михайловна.

Ее глаза так и светятся – от плохого настроения не осталось и следа.

– А о чем идет речь? – недоумевает Филипп.

– О завтраке, малыш, о завтраке, – смеется Славик.

– Славик прав, – поддерживает его мать.

– О завтраке? – удивляется Веня. – По-моему, вы мне льстите, хотя я, конечно, рад такой оценке моих способностей.

– Вениамин, ты действительно готовишь лучше всех по-

варов вместе взятых, – подмаргивает повару Зиборова, – но речь идет о картине Эдуарда Мане «Завтрак на траве». В венском музее был предновогодний аукцион, и я просила Славика, если получится, приобрести эту картину.

– Я позвонил своему приятелю в Вену, – продолжает Славик, – просил его купить картину. Ему удалось это сделать, а сегодня мне ее доставил один наш знакомый.

– Музей торгует копиями? – удивляется Сергей Маратович.

– Не совсем так, – отвечает ему Рита. – Это подделка из знаменитого венского музея подделок.

– Мама, хочешь, я ее принесу?

– Ну, если все уже позавтракали, – не скрывает своего нетерпения Людмила Михайловна.

Славик быстро покидает гостиную и возвращается с картиной.

Я, естественно, никогда не видела подлинника, но это полотно выполнено замечательно.

– Славочка, ты уже и место для нее приготовил, – умиляется Зиборова. – Спасибо тебе, сыночек, спасибо, дорогой!

Филипп и Антон помогли Славiku водрузить полотно на стену.

Мы все вместе стоим перед картиной.

– Это чудесно! – говорит Горлова. – Поздравляю, Люда, ты так давно ее хотела!

Женя крутит рыжей головой и с присущей ей непосред-

ственностью спрашивает:

– А почему эта картина производит на вас такое впечатление?

– Ты сама ответила на свой вопрос, девочка, – отвечает ей хозяйка дома, – «импрессионизм» в переводе с французского означает «впечатление».

– А по-моему, в этой картине что-то не так, – замечает Антон Викторович. – Не знаю, как точнее выразиться.

– В том-то и дело, что все не так, – отвечает ему Филипп. – Во-первых, слишком большой формат для этого жанра – до Мане такого себе никто не позволял, а во-вторых, обрати внимание: техника мазка художника просто выставлена напоказ. С близкого расстояния картину просто невозможно рассмотреть. Так впоследствии работал великий Дали.

– Правильно, милый, – соглашается с сыном Людмила Михайловна. – А ты что скажешь, Слава?

– Мане решил пренебречь масштабом, чтобы добиться наибольшей выразительности, – говорит Славик. – Посмотрите: по законам геометрии девушка на заднем плане не может быть такого размера.

По глазам Зиборовой видно, что она счастлива, оттого что ее сыновья разбираются в таких нюансах.

– А мне кажется, что эта картина очень сексуальна, – подает голос Рита.

– Кто о чем, а кошка о сметане, – смеется Филипп и тут же, извиняясь, добавляет: – Не сердись, Марго. Ты абсолют-

но права. Безусловно, художник бросает вызов обществу. Об этом говорит не только то, что мужчины на картине одеты, а женщины обнажены, но и то, что женщина на переднем плане смотрит прямо на зрителя, где бы он ни стоял.

– Так он делает зрителя главным героем своей картины, – предполагаю я. – Вам не кажется?

– Абсолютно согласен с Надей, – говорит Славик. – А ты, Маргошенька, умница – суть ухватила. Мане действительно хотел, чтобы мы понимали, кто именно изображен на картине. Видишь лягушку в углу полотна? Она, как мне кажется, лукаво улыбается, а во Франции того времени лягушка была символом проституции.

– Я одно могу сказать, – подает голос Веня. – Если живописец хотел подчеркнуть необычность своего произведения, то ему это удалось. Смотрите, чем они завтракают – инжир и черешня, а эти фрукты не зреют в одно и то же время.

– Вы все просто молодцы! – восклицает Людмила Михайловна. – Я не могла бы словами объяснить сущность этой картины лучше вас, но дело в том, что слова тут не нужны.

– А знаешь, Веня, – обращается к повару Филипп, – я где-то читал, что Мане прекрасно кулинария, а сам великий Ренуар ездил к нему в деревню из Парижа, чтобы вкусно поесть.

– Сразу видно, что этот француз был стоящим мужиком, и картина у него хорошая, – заканчивает общий разговор Вениамин.

– Мои дорогие, – обращается ко всем Людмила Михайловна. – Я хочу немного посидеть здесь одна, а вы пойдите погуляйте. Фил, не забудь, что елка во дворе еще не украшена – организуй девочек, они тебе помогут. Идочка, на тебе, как всегда, общее руководство. Веня, если тебе нужна помощь, то Антон в твоём полном распоряжении. Ты же не допустишь женщин на кухню?

– Ни в коем случае! – улыбается Веня.

– Люда, я могу составить тебе компанию? – спрашивает Сергей Маратович.

Ему отвечает Славик:

– Лучше давай погуляем, пора нам с тобой поговорить, папа.

Его тон позволяет понять, что ничего хорошего от этого разговора Шулепову-старшему ждать не приходится. Тем не менее Сергей Маратович сразу соглашается:

– Конечно, стоит погулять – погода такая замечательная.

Глава 15

Весь день проходит в веселых хлопотах: украшение елки, катание на санках и так далее. В мероприятиях не принимает участия только хозяйка дома, которая от избытка утренних впечатлений устала, отказалась от обеда и решила отдохнуть в своей комнате.

– Я сейчас принесу вам кое-что выпить – вам сразу станет лучше, – предлагает Людмиле Михайловне Веня.

– Уж лучше смерть, чем твоя гремучая смесь, – смеясь, отказывается женщина. – Я к ужину буду в полном порядке.

Сергей Маратович тоже отказался от обеда. То есть он почти все время проводит в общей компании, но настолько подавлен, что почти не разговаривает.

Все прекрасно, но некоторые события меня тревожат. Мне кажется, что Славик слишком большое внимание уделяет рыженькой Жене. Рита, правда, старается не замечать этого, но я вижу, что происходящее ей неприятно. Да и Филипп с неодобрением смотрит на то, как заботливо Славик усаживает Женечку на санки. Только от Антона Викторовича явно ускользает смысл происходящего. Я стояла рядом, когда он тихо говорил Славилу:

– Лакомый кусочек эта девочка. Эх, если б не мои годы, я бы с ней повеселился! Люблю таких крошек: внешне персик, а внутри перчик.

Славик с ним явно согласен.

После обеда в гостиной Антон Викторович включает магнитофон:

– Надо растрясти жирок, танцы в этом здорово помогают. Верно, лапушка? – обращается он к жене.

– Тебе уже ничего не поможет, – смеется в ответ Анаида Жоржевна.

Женя тут же приглашает на танец Славика, а Фил зло шепчет Рите прямо в ухо:

– Твоему мужу нравятся только те девушки, которых в дом привожу я?

– Отстань! Я твоей девушкой никогда не была. А эту девушку, – она показывает глазами на Женю, – ты бы мог не приглашать сюда. Резвился бы с ней где-нибудь в другом месте. На какой помойке ты ее нашел, интересно?

– Ну зачем же так, Риточка? – обращается к девушке Антон Викторович.

Оказывается, он, как и я, слышал гневную тираду Марго.

– Почему же сразу – девка? Просто она с отцом приобрела квартиру через нашу фирму. Вот они с Филом и познакомились.

– Наша Рита считает, что порядочные девушки – это модельки на подиумах, а все остальные – это шлюхи, – раздраженно замечает Филипп.

– Вот идиот! – шепчет Рита. – Он у меня точно допрыгается!

– Успокойся, – говорю я девушке. – Ничего страшного не происходит. Сразу видно, что не нужна твоему мужу эта девочка. Он просто кокетничает. Так мужчины чувствуют себя моложе – закон природы.

– Да? А его папочка дококетничался до того, что потерял семью.

– Тем более тебе нечего волноваться. Его пример у всех перед глазами – видишь, ходит, как в воду опущенный.

– Это из-за разговора со Славиком у него такой бледный вид. Я слышала их слова, когда они гуляли за домом. Я как раз на веранде пряталась, чтобы покурить.

– Тебе же это вредно.

– Я знаю. Славик мне тоже запрещает даже в руки сигарету брать, поэтому я и пряталась.

«Похоже, семейная жизнь не выносит табака», – думаю я, а Рита продолжает:

– Я только закурила, приоткрыла окно, чтобы дыма не было, слышу: Славик говорит отцу, что прекрасно понимает, зачем он приехал. Так прямо и сказал: «Ничего, кроме неприятностей, ты здесь не найдешь». Сергей Маратович попробовал ему возражать, тогда Славик на него как рявкнет: «Заткнись или убирайся из этого дома немедленно!» Мне даже показалось, что папаша сыночка испугался, – хихикает Рита. – Я-то знаю, какой у меня муж в гневе – не дай бог!

Филипп вышел на веранду и оттуда слушает музыку:

– Надя, наш договор в силе, мы перешли на ты?

– Конечно, я свое слово держу.

– Тогда иди сюда, посмотри, как красиво снег накрыл деревья и кусты!

Я выхожу на веранду, и некоторое время мы молча созерцаем чудесный вид.

– Как ты думаешь, Надя, я привлекательный мужчина? – неожиданно спрашивает меня Филипп.

Я внимательно смотрю в зеленые глаза парня и совершенно серьезно отвечаю:

– Безусловно. Для своего возраста даже слишком.

– Ты говоришь, как мама. Почему же я никому не нравлюсь? Даже Женька болтает с этим облезлым Антоном больше, чем со мной.

– Иногда девушек привлекают мужчины постарше.

– Это не случайность, а закономерность. Всех девушек тянет к Славику.

– Ты ему завидуешь?

– В какой-то мере. Да черт с ней, с Женькой, она мне до фонаря, а вот из-за Ритки я тогда здорово переживал. Сейчас все уже прошло, но иногда меня просто переклинивает.

– Это пройдет. Все-таки Славик тебе не чужой человек.

– А я на него и не злился никогда. Он всегда ко мне хорошо относился, да и сейчас помогает. Предала меня Марго – она же не могла не знать, как я к ней отношусь. Теперь я желаю им только счастья, тем более что у них скоро будет ребенок.

Из гостиной слышится голос Горлова:

– Славик, теперь твоя очередь приглашать Женю на вальс.

Даже отсюда я вижу, как напряглась Рита, но обстановку разряжает Анаида Жоржевна:

– Нет, теперь моя очередь. Помнишь, племянничек, как я учила тебя танцевать? Сколько же лет прошло с тех пор?

– Больше десяти, – говорит Славик. – Мне тогда не было еще восемнадцати.

– Точно, ты боялся идти на выпускной вечер, потому что не умел танцевать.

– Правильно. Так что, Ана, вспомним прошлое?

– Ну-ка, Антон, подбери нам подходящее музыкальное сопровождение, – говорит Горлова мужу.

– Какое пожелаете? – осведомляется послушный Горлов.

– Танго, маэстро, – отвечает ему Славик и направляется к Анаиде с протянутой рукой.

Зазвучала «Кумпарсита», и пара сделала первые движения. Сразу видно, что партнеры понимают друг друга. Мы с Филом поспешили в гостиную, чтобы не пропустить этот номер.

После того как музыка смолкла, а пара на несколько секунд застыла в финальной позе, Рита восторженно захлопала в ладоши. Мы ее дружно поддержали.

– Да вам можно участвовать в конкурсе бальных танцев, – говорит Сергей Маратович. – Это просто восхитительно!

– А меня ты научишь так танцевать? – спрашивает Фи-

липп Анаиду Жоржевну.

– Конечно, ты уже в том возрасте, когда надо уметь танцевать, а то век в девках останешься, – улыбается женщина.

После танца у нее немного растрепались волосы, глаза горят, а грудь вздымается. В этот момент она необыкновенно привлекательна.

– Это только первая репетиция за много лет, – говорит Славик. – Вот посмотрите, что мы забачаем в новогоднюю ночь, правда, Идочка?

Горлова треплет его волосы и говорит:

– Возможно, возможно. Смотря как ты себя будешь вести.

После этих слов Сергей Маратович посылает женщине благодарный взгляд.

– Он еще на что-то надеется, – говорит мне Филипп, который тоже это заметил.

– Считаешь, что у него нет перспективы?

– Да кто ж знает! Вообще-то у мамы мощный характер, но в ее состоянии все возможно.

– То есть?

– Понимаешь, отец умер давно. Конечно, она чтит его память, у нее есть мы со Славкой, но, в сущности, она ведь одинокая женщина.

– Ты прав, тем более что Людмила Михайловна все еще молода.

– Во всяком случае, не старая. Только я думаю, что Слава не даст своему папочке шанса.

– Он совершенно не скрывает своей антипатии к отцу, – замечаю я.

– А ты поставь себя на его место. Я бы наверняка вел себя так же.

– Может быть. Чужие несчастья мы всегда переживаем легче, чем свои.

– Вот именно.

Глава 16

Елку решили наряжать ближе к вечеру, поэтому я направляюсь к себе в комнату, чтобы продолжить изучение документов. Не открывая последней коробки с договорами и справками, я уже прихожу к выводу, что Славик прав. Невозможно объяснить такое количество левых договоров за последний год простым совпадением. Кто-то, имеющий доступ к основной базе информации, причем обоих агентств, явно шельмует. Клиентов понять можно – они кое-что экономят на комиссионных, но фирма несет убытки. Разумеется, это не может быть делом рук рядового риэлтора. На этой стадии у меня возникают вопросы к Славику.

Я направляюсь в коридор, чтобы его разыскать. В этот самый момент вижу, что в спальню к Людмиле Михайловне заходит Сергей Маратович. Значит, Зиборова все-таки решила поговорить с бывшим мужем.

На мой стук дверь открывает Славик:

– Проходи, Надюша, как тебе отдыхается?

– Спасибо. Все хорошо. А где Рита?

– Пошла вниз посмотреть Мане.

– Хорошо, а то я не хочу мешать ей со своими вопросами.

– Ты о документах?

– Я пришла к выводу, что ты прав. На фирме кто-то ворует. И это не простой клерк.

– Вот и я так же думаю, а они меня на смех подняли, причем все без исключения.

– А ты не пробовал беседовать с людьми, которые обращались в агентства, а потом отказывались от его услуг?

– Это было первым, что я сделал, но они в один голос твердят, что сами нашли варианты покупок или продаж через знакомых или друзей. Это, конечно, вранье. Разумеется, у нас, как и в других фирмах, есть каталог, в котором мы публикуем список недвижимости, которая продается, но там никогда не указываются ни адреса, ни телефоны владельцев. Понять не могу, как люди самостоятельно находят именно те дома и квартиры, которые мы им собирались предложить для заключения сделок.

– Ответ напрашивается один: кто-то имеет доступ к твоему персональному компьютеру.

– Это невозможно. Код знает только мама, причем она его даже не записала. У нее прекрасная память, и она хранит код в голове.

– А ты?

– У меня он занесен в домашний компьютер, а к нему нет доступа даже у Марго. Она его без пароля даже включить не сможет, не говоря уже о том, что она в компьютерах вообще не разбирается.

– А Людмила Михайловна не могла кому-нибудь открыть код?

– Это нелепица. Не будет же она сама у себя воровать.

Когда я высказал маме свои подозрения, она сказала, что в таком случае подозревать можно только ее.

– Славик, а Филипп и Антон работают в разных филиалах фирмы?

– Да, но о Филиппе вообще трудно сказать, что он работает в агентстве. Просто мама настояла, чтобы его ввели в состав руководства. На самом деле он редко бывает в агентстве – ему же еще надо учиться и гулять.

– Мне еще кое-что неясно, но я разберусь сама, а ты мне скажи, кто может в твоей квартире воспользоваться компьютером?

– Надя, я же тебе говорил, что Марго и компьютеры – вещи полюсные, практически несовместимые. Это единственное, в чем я уверен на сто процентов.

– А может быть, к ней кто-то приходит в гости в твоё отсутствие, а ты не знаешь.

– Знаю я все. Не хотел тебе говорить, но придется. У меня установлена микрокамера, о ней даже супруга ничего не знает. Когда имеешь такую жену и такую квартиру, меры безопасности не могут быть излишними.

– Ты что, не доверяешь Рите?

– Почему? Вполне доверяю. Но с такой красавицей-женой всегда надо быть начеку.

– А к тебе из посторонних никто не приходит? Может, соседи или деловые партнеры?

– Нет, но мне кажется, что ты хочешь спросить меня о

другом. Речь идет о женщинах? – хохотнул Славик. – Конечно, я не святой, но в квартиру никогда никого не привожу. Для этого есть отели, базы отдыха на левом берегу Дона и много других мест.

– Ну что ж, надо думать в другом направлении. Но ответ лежит где-то на поверхности, если исключить совпадения. Ты же не веришь в привидения?

– Нет, Надюша, я стойкий материалист. Обещаю: я тоже кое о чем подумую.

– Слушай, Славик, а ты не слишком много времени уделяешь Жене? Прости, если я лезу не в свое дело, но Рите нельзя волноваться.

– Да брось ты! Женька – просто смешная девчонка. Это вообще не мой тип женщин, а Марго я люблю, только по-своему.

– Еще раз извини меня. В конце концов, это не мое дело. Лучше пойду покопаюсь в документах, может, что-нибудь еще нарою.

– Не перегружайся. Время еще есть. Главное – это то, что ты со мной согласна: кто-то ворует.

– Боюсь, что именно так.

Глава 17

После разговора со Славой я решила немного отдохнуть и спустилась в библиотеку. Здесь никого нет. Я взяла каталог книг и стала его просматривать, здесь столько интересной литературы – просто глаза разбегаются.

– Может, чашечку кофе? – заглядывает в дверь розовое лицо Вени.

– Нет, спасибо. Я минут десять посижу и пойду к себе. А где остальные?

– Риточка в гостиной смотрит на новую картину, а молодежь играет в снежки во дворе.

– Антон Викторович тоже?

– А как же. И Анаида Жоржевна с ними. Составите им компанию?

– Вряд ли, хочется порыться в книгах.

Перелистывая каталог, я вижу, что среди книг Зиборовской есть словарь фразеологии. Такую литературу я люблю. Надо спросить у Людмилы Михайловны, позволительно ли брать книги из библиотеки в свою комнату. В одном доме я видела табличку с четверостишием:

«Не шарь по полкам жадным взглядом —

Здесь не даются книги на дом.

Лишь безнадежный идиот

Знакомым книги раздает».

Хозяйка уверяла меня, что это сочинил кто-то из великих русских писателей.

Спустя минут двадцать я направилась в свою комнату. Из двери напротив выходит Сергей Маратович. Увидев меня, он несколько смутился:

– Как отдыхается, Наденька? А мы с Людмилой Михайловной поболтали, прошлое вспомнили.

Кивнув мне, он идет в другой конец коридора – в свою спальню. Судя по довольному виду Шулепова, разговор с бывшей женой носил плодотворный характер.

Глава 18

Ближе к вечеру ко мне в комнату заходит Рита:

– Надя, пойдем во двор, сейчас будем украшать елку огоньками.

Филипп уже вытащил из дома стремянку. На нее взбирается Марго, пытаюсь развесить игрушки на верхних лапах дерева. Чтобы она не упала, ее поддерживает муж:

– Гоша! Постарайся делать все осторожней – я уже весь в снегу.

– А ты будешь нашим Дедом Морозом, – предлагает Анаида Горлова. – Гляди веселей! Знаешь китайскую пословицу: «Кто не умеет улыбаться, тот не должен заниматься торговлей»? Ты же у нас глава целого синдиката, а ходишь темнее тучи, да еще и злоумышленников ищешь среди своих.

– Это уже законченная история, правда, Слава? – спрашивает у сына Зиборова.

– В любом случае это не тема для предпраздничной беседы, – подхватывает Горлов.

Он надевает на голову Жени корону из елочной мишуры и подводит девушку к Славику:

– Смотри, какая у тебя будет Снегурочка.

– Марго, дорогая, теперь ты годишься только на роль снежной бабы, – зло смеется Филипп.

– Заткнись ты, мальчик с пальчик, – раздраженно говорит

ему в ответ Рита.

– Рита, выбирай выражения! – одергивает девушку Зиборова.

Не обращая внимания на свекровь, Марго спрашивает мужа:

– А хлопушки будем вешать?

– Сейчас закреплю гирлянду с огоньками, а потом решим, – отвечает Славик.

– Не надо сюда хлопушки громоздить, – советует Горлова. – Лучше мы их взорвем. И вообще, давайте заканчивать, а то на улице уже темно и холодно.

– Лапушка, ты замерзла? – беспокоится Антон Викторович. – Хочешь, вынесу теплый шарф, который я привез из Англии?

– Нет, спасибо. Не очень-то старайся – все и так знают, какой ты заботливый муж, – говорит Антону Горлова.

– Антон, им угодить нельзя, – смеется Славик.

– Знаешь женскую шутку: «Богатый, добрый и щедрый муж – это фантастика, причем не научная»? Своей жене нельзя угодить по определению.

– Речь идет только о своей жене? – уточняет Антон. – Чужая жена может простить некоторые недостатки?

– Чего не знаю, того не знаю. Я честная девушка! – Славик кокетливо приподнимает плечо и моргает глазами, изображая особу женского пола.

Это получается у него так забавно, что мы все смеемся.

– Молодец, сынок! У тебя это здорово получается, – хвалит его Сергей Маратович.

В ту же секунду выражение лица Славы меняется:

– Не смей меня так называть! Папаша нашелся! Еще один такой номер – и я тебя выкину отсюда. Я уже предупреждал тебя.

Шулепов-старший молча проглатывает обиду, а Филипп бросается к брату:

– Славик, успокойся, я тебя понимаю. Мне и самому эта ситуация не нравится, но не надо так злиться. Ты же маму совсем не жалеешь.

– Правда? – Славик обращается к матери. – Что ты молчишь? Или все возвращается на круги своя? Я – сынок, ты – женушка?

– Я все решу сама, – твердо заявляет Зиборова, направляясь ко входу в дом.

– Это только через мой труп! – кричит ей вслед Славик.

– Может, тебе и в самом деле лучше уехать? – спрашивает Анаида у Сергея Маратовича.

– Возможно, – соглашается он. – Только не сегодня.

– Ерунда, – к ним подходит Филипп. – Оставайтесь, Сергей Маратович. Славик сейчас остынет – я его знаю. Встретим Новый год, а там видно будет.

После этой неприятной сцены все расходятся по своим комнатам не в самом лучшем настроении.

Примерно через час ко мне заглядывает Рита:

– Надюша, не обижайся на Славика. У него характер непростой. А приезд отца оказался совсем некстати. Он хотел сам зайти к тебе, чтобы извиниться, но боится, что ты сочтешь его чокнутым. Забудь все, ладно? Сегодня ужинаем в семь. Венечка сказал мне по секрету, что приготовил что-то умопомрачительное.

– Хорошо, Рита, не волнуйся. Передай мужу, что я не сержусь.

Довольная девушка чмокнула меня в щеку и выпорхнула за дверь.

Глава 19

Поразительно, но за ужином все ведут себя так, как будто днем не было неприятной сцены под елкой во дворе.

Веня действительно расстарался: приготовил форель под каким-то сказочным соусом – кусочки рыбы прямо тают во рту.

– Интересные вы люди, – рассуждает повар. – Форель вам нравится, а ведь в соусе присутствуют те же травы, что и в моем бальзаме, но его кроме меня никто не хочет пить!

– Венечка, я готов пожертвовать своим здоровьем, если ты каждый раз к своему бальзаму будешь подавать такую роскошную рыбу, – улыбается Славик.

– Ничего вы не понимаете, – вздыхает повар, отчаявшись кого-либо убедить в полезности своего фирменного напитка.

За столом все расселись в том же порядке, что и накануне. Идет общая беседа. При этом Фил не цепляется к Маргарите, Славик не смотрит грозно в сторону отца – ни дать ни взять святое семейство.

Почему мне кажется, что это затишье перед бурей?

Рита то и дело поглядывает на новую картину.

– А я бы нарисовала «Ужин на траве», – вдруг говорит она.

– Я тебе говорил, что не надо так долго любоваться полотном, – подмаргивает Славик жене.

– А как ты себе это представляешь? – заинтересовалась Людмила Михайловна.

– Все бы поменяла местами: светила бы луна, а не солнце, мужчины были бы обнажены, а женщины были бы в платьях.

– А вместо лягушки была бы корова? – смеется Фил.

– Ты зря иронизируешь, сынок, – замечает Зиборова. – Рита, по-моему, уловила еще одну сторону этого произведения. Нельзя не заметить, что женщины испытывают определенный душевный дискомфорт, несмотря на улыбки на их лицах.

– А я думаю, что ничего у нашей Марго не вышло бы с этой затеей, – рассуждает Горлова.

– Это почему же? – не соглашается с ней Марго.

– Потому что изобразить нагое женское тело легче, чем мужское – есть один маленький нюансик.

Все смеются, но Рита не сдается:

– Ничего подобного! Я видела в музеях скульптуры голых мужчин – полный натурализм. Например, там была статуя одного бога, то ли Зевса, то ли Посейдона, так у него все на месте, а нюансик не такой уж и маленький.

– А ты уверена, что это был музей? – прерывает Риту Филипп. – Может, это был манекен в магазине? Правда, они, как правило, бесполое, но ты, конечно, все можешь нарисовать по памяти.

– Нельзя так говорить о шедеврах, – вставляет Людмила Михайловна, не сдерживая смеха.

– Ну, в крайнем случае я бы изменила позу мужчин на картине, – лукаво улыбается Рита.

– Не надо, Марго, если ты хочешь нарисовать Аполлона, то я готов тебе позировать, – смеется Горлов.

Этот разговор окончательно разрядил обстановку за столом.

Что-то мне не понравилось в рассуждении Риты, но я тут же забыла об этом, потому что Анаида Жоржевна, подняв вверх палец и призывая нас к вниманию, спрашивает:

– Что это ухает?

– Я ничего не слышу, лапочка, – откликается на слова жены Горлов.

– Нет-нет. Идочка права. Я уже давно прислушиваюсь, – говорит Шулепов-старший.

– Наверное, это какая-нибудь птица, – предполагает Филипп.

– Теперь и я слышу, – говорит Людмила Михайловна. – По-моему, кричит сова. Говорят, это плохая примета: сова кричит к смерти.

– Мама, ну что за ерунда?! – возражает Филипп. – Ты же образованная женщина, как можно в такое верить?! Помнишь, как Вольтер говорил: «Предрассудки – это разум глупцов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.